

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

«Гражданское право; семейное право; международное частное право»

(направленность (профиль))

## ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Правовые проблемы банкротства отдельных субъектов предпринимательской деятельности»

Студент

З.Р. Казымова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный  
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Р.Ф. Вагапов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

## Оглавление

Введение.....	3
1 Теоретические аспекты несостоятельности (банкротства) отдельных субъектов предпринимательской деятельности.....	10
1.1 Понятие, признаки и цели несостоятельности (банкротства) .....	10
1.2 Нормативно-правовое регулирование несостоятельности (банкротства) отдельных субъектов предпринимательской деятельности .....	19
2 Особенности банкротства отдельных юридических лиц.....	30
2.1 Проблемы банкротства отдельных видов финансовых организаций .....	30
2.2 Теория и практика банкротства застройщиков .....	51
2.3 Банкротство предпринимательских групп .....	61
3 Проблемы банкротства гражданина как субъекта предпринимательской деятельности .....	70
3.1 Банкротство индивидуальных предпринимателей .....	70
3.2 Банкротство крестьянского (фермерского) хозяйства .....	86
Заключение .....	93
Список используемой литературы и используемых источников.....	99

## **Введение**

Актуальность исследования.

Институт несостоятельности (банкротства) является одним из важных элементов механизма правового регулирования общественных отношений в сфере предпринимательства, призванный гарантировать экономические интересы кредиторов, государства, охранять экономический оборот от негативных последствий действий его участников.

Сформированный еще в дореволюционном праве институт несостоятельности (банкротства) и многие концептуальные основы которого прошли проверку временем, тем не менее, не стоит на месте и продолжает развиваться в соответствии с экономической ситуацией в стране и подстраиваясь под потребности участников данного процесса. В сферу банкротства вовлекаются все новые правоотношения, а вместе с ними - новые участники, новые правовые принципы, новые механизмы. Все это требует накопления и изучения правоприменительной практики, разработки новых концепций.

О востребованности института несостоятельности (банкротства) свидетельствует судебная практика, тенденцией последнего времени которой является постоянное увеличение количества дел о признании должника банкротом. Так, если в 2018 году в суд поступило 96 тысяч заявлений о признании должника банкротом, то в 2019 году количество таких заявлений составило 146,5 тысяч, из которых только по 28 тысячи дел производство было прекращено [45].

Вместе с тем, в процессе правоприменения выявляется большое количество коллизий и пробелов в нормах действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве), которое еще далеко от совершенства. Многие вопросы научно-теоретического характера не имеют однозначного решения.

В целом, можно выделить ряд теоретико-правовых проблем, возникающих в сфере банкротства отдельных субъектов предпринимательской деятельности.

Во-первых, институт несостоятельности (банкротства), являясь одним из наиболее активно развивающихся комплексных правовых институтов, в то же время носит точечный характер и не способен в полной мере решать проблемы большего масштаба. В отечественной юридической науке продолжает оставаться дискуссионным вопрос об отраслевой принадлежности норм, посредством которых осуществляется правовое регулирование отношений несостоятельности должников. Выработаны различные позиции относительно понятий «институт несостоятельности (банкротства)» и «конкурсное право». Развитие научного поиска направлено на формирование самостоятельной отрасли конкурсного права в связи с обособлением таких признаков отрасли, как предмет и метод, принципы и источники, цели и задачи правового регулирования.

Во-вторых, не затихают споры в доктрине по поводу разграничения таких категорий, как «несостоятельность» и «банкротство». Более того, не последователен в данном вопросе и законодатель, который с одной стороны отождествляет данные понятия, а с другой – различает. Примером разграничения явлений несостоятельности и банкротства являются нормы параграфа 4 главы IX Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в которых установлены самостоятельные признаки банкротства, выделены основания для применения мер по предупреждению банкротства, закреплены различные процедуры предупреждения банкротства и процедуры, применяемые в деле о банкротстве. Однако законодатель не остался до конца последовательным в таком разграничении, назвав параграф 4 «Банкротство финансовых организаций», а статью 180 этого же параграфа – «Общие положения о несостоятельности (банкротстве) финансовых организаций». Подобное смешение указанных понятий не является

единственным в тексте Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В-третьих, несмотря на динамичное развитие законодательства в сфере несостоятельности (банкротстве) многие вопросы применительно к банкротству отдельных субъектов предпринимательских отношений остаются нерешенными.

К примеру, нормы параграфа 7 главы IX Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», содержащего положения о банкротстве застройщика, за последние годы претерпели существенные изменения. В частности, было уточнено определение участника строительства; введено понятие участника долевого строительства; добавлены положения о финансировании мероприятий по завершению строительства; уточнен и расширен перечень объектов, в отношении которых участник строительства может заявить требование о передаче помещений в реестр требований участников строительства; законодатель предусмотрел возможность включения в реестр требований о передаче помещений требований в отношении не только квартир в многоквартирном доме, но и квартир в таунхаусе, машино-мест и иных нежилых помещений площадью менее 7 кв. м в многоквартирных домах и таунхаусах.

Несмотря на положительную оценку указанных изменений, следует отметить некоторую нелогичность законодателя в определении перечня объектов, в отношении которых возможно предъявление требования о передаче помещений.

Особо актуальными являются вопросы банкротства сельскохозяйствующих субъектов предпринимательской деятельности, которые наиболее подвержены негативному влиянию факторов нестабильности, связанных с их зависимостью от природно-климатических условий, сезонностью их деятельности. И в тоже время данные субъекты имеют особую социально-экономическую значимость.

Таким образом, все выше изложенное свидетельствует об актуальности и своевременности обращения к правовым проблемам банкротства отдельных субъектов предпринимательской деятельности.

Степень разработанности темы магистерской диссертации «Правовые проблемы банкротства отдельных субъектов предпринимательской деятельности».

Теоретические и практические проблемы банкротства отдельных субъектов предпринимательской деятельности являются предметом многочисленных исследований. Ученые обосновывают многозначность термина «банкротство» [28; 129], проводят анализ категорий «несостоятельность» и «банкротство» в цивилистической теории и законодательстве [123], применительно к отдельным субъектам предпринимательской деятельности [2].

На уровне монографических исследований рассматриваются вопросы несостоятельности (банкротства) особых категорий субъектов конкурсного права, выявляются теоретические и практические проблемы правового регулирования [131].

Особое внимание ученые уделяют исследованию вопросов банкротства отдельных субъектов предпринимательской деятельности, в частности, страховых [30; 60], кредитных организаций [61], застройщиков [29; 40], крестьянских (фермерских) хозяйств [59; 126], индивидуальных предпринимателей [5; 8; 21] и др.

Несмотря на то, что проблема банкротства отдельных субъектов предпринимательской деятельности находится в поле научно-исследовательского внимания многих ученых, требуется комплексное исследование с учетом актуального и быстроменяющегося законодательства и материалов судебной практики.

Методологическая основа диссертационного исследования представлена комплексом методов научного познания. Преобладающее значение имеет диалектический метод познания, позволяющий исследовать

институт банкротства отдельных субъектов предпринимательской деятельности в гражданском праве России. Применение метода объективного и всестороннего анализа позволит определить понятие, признаки и цели несостоятельности (банкротства) с учетом конкретной исторической обстановки и совокупности правовых, политических, экономических и социальных факторов. Системный метод исследования позволит определить особенности банкротства отдельных юридических лиц и гражданина как субъекта предпринимательской деятельности. Формально-логические методы исследования позволят наметить перспективы совершенствования института несостоятельности (банкротства) отдельных субъектов предпринимательской деятельности.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере несостоятельности (банкротства) отдельных субъектов предпринимательской деятельности.

Предметом исследования – нормы действующего законодательства в сфере несостоятельности (банкротства), регулирующие особенности банкротных процедур применительно к отдельным субъектам предпринимательской деятельности, доктринальные источники и материалы юридической практики.

Цель исследования – провести комплексный теоретико-правовой анализ института несостоятельности (банкротства) отдельных субъектов предпринимательской деятельности в соответствии с нормами действующего законодательства и по материалам правоприменительной практики, выявить проблемы и наметить пути их решения.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие, признаки и цели несостоятельности (банкротства);
- проанализировать нормативно-правовое регулирование несостоятельности (банкротства) отдельных субъектов предпринимательской деятельности;

- выявить особенности банкротства отдельных видов финансовых организаций на примере банковских и страховых организаций;
- исследовать теорию и практику банкротства застройщиков;
- выявить тенденции правового регулирования банкротства предпринимательских групп;
- выявить проблемы, возникающие при банкротстве индивидуальных предпринимателей;
- исследовать вопросы правового регулирования и практики банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства.

Научная новизна исследования отражена в целях и задачах, а также в положениях, выносимых на защиту. Магистерская диссертация представляет собой попытку комплексного исследования института несостоятельности (банкротства) отдельных субъектов предпринимательской деятельности в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

- необходимо дифференцировать понятия «несостоятельность» и «банкротство», что позволяет применять различные правовые последствия для должников, которые являются несостоятельными и должников, признанных судом банкротами;
- целесообразно более четко урегулировать процедуру выхода государства из капитала банков, определить максимальные сроки санации банков, указать критерии, определяющие, какие банки санировать, а какие - лишать лицензии, также определить ответственность и обязанности регулятора;
- целесообразно на законодательном уровне ввести возможность банкротства предпринимательских групп, что послужит вспомогательным средством для существующего механизма привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности;

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования сделанных выводов и предложений при совершенствовании правового регулирования несостоятельности (банкротства) отдельных субъектов предпринимательской деятельности. Материалы магистерской диссертации могут быть использованы в учебно-методических целях при чтении курсов по дисциплине «Гражданское право».

Теоретической базой исследования являются труды следующих ученых: М.Ю. Арчакова, В.П. Быкова, Е.Г. Дорохиной, С.А. Карелиной, Е.Н. Лукьянчиковой, И.Ю. Мухачева, А.А. Пахарукова, Е.С. Пироговой, Н.В. Самохваловой, Л.Е. Семиковой, И.А. Серобаба, В.Н. Ткачева, Н.В. Фирфаровой, Г.М. Ханнановой, М.С. Чиркунова, Т.П. Шишмаревой и др.

Структура магистерской диссертации predetermined целью и задачами исследования и включает: введение, три главы, семь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

# **1 Теоретические аспекты несостоятельности (банкротства) отдельных субъектов предпринимательской деятельности**

## **1.1 Понятие, признаки и цели несостоятельности (банкротства)**

Предварить исследование банкротства субъектов предпринимательской деятельности необходимо рассмотрением понятия и признаков несостоятельности (банкротства), что имеет важное не только теоретическое, но и регулирующее значение, влияющее на систему конкурсных отношений с участием отдельных субъектов предпринимательства.

Основная сложность в определении понятия несостоятельности (банкротства) заключается в многозначности термина «банкротства» и его соотношении с категорией «несостоятельность».

Попытки сформулировать понятие «несостоятельность (банкротство)» предпринимали еще дореволюционные цивилисты.

К примеру, Г.Ф. Шершеневич банкротство определял как «неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба посредством уменьшения или сокрытия имущества» [157, с. 122], а несостоятельность, как «состояние имущества, судебным порядком установленное, которое дает основание предполагать недостаточность его для равномерного удовлетворения всех кредиторов» [157, с. 88].

А.Ф. Трайнин под банкротством понимал своеобразный деликт, который «слагается из двух элементов, из которых один (несостоятельность) – понятие гражданского права, другой (банкротское деяние) – понятие уголовного права. Эта сложность состава банкротства чрезмерно затемняет его юридическую природу» [цит. по: 132, с. 13].

Как можно заметить, ученые определяли банкротство в уголовно-правовом и гражданско-правовом значении, что нашло отражение и в современной доктрине. Так, как умышленное уголовно наказуемое деяние,

имеющее целью – причинение ущерба кредиторам понимает банкротство Е.В. Смирнова [128] и Е.А. Васильев [10].

Однако, в рамках настоящей работы необходимо рассмотреть понятие банкротства в гражданско-правовом аспекте, которое имеет множество различных определений.

Несостоятельность (банкротство) понимают, как подтвержденную судом неспособность лица погасить свои долговые обязательства [37, с. 174], как «неспособность финансировать текущую операционную деятельность и погасить срочные обязательства» [156, с. 78], как юридическую процедуру продажи имущества несостоятельного должника в пользу его кредиторов.

Е.Д. Суворов называет банкротство многозначным понятием и предлагает рассматривать его как экономическое состояние, как неспособность удовлетворения требований кредитора, как производство по делу, как процедуру, как возражение должника, как основание для специального режима расчетов с кредиторами, как разновидность исполнительного производства, как способ разрешения несостоятельности, как управленческая модель, как основание и порядок ликвидации юридического лица [129].

В целом, все существующие в современной доктрине подходы к определению несостоятельности (банкротства), можно сгруппировать следующим образом.

Во-первых, некоторые ученые несостоятельность рассматривают как особое состояние имущества должника, которое не позволяет исполнить обязательства перед кредиторами, т.е. независимо от воли и сознания человека (Г.Ф. Шершеневич [157, с. 75]). Такой подход к определению несостоятельности (банкротства) образует объективную теорию [43, с. 53]. Согласно данной теории несостоятельным может быть признан достаточно широкий круг субъектов, в том числе и недееспособные лица, умершие, либо лица объявленные умершими. Действующее российское законодательство допускает возможность признания несостоятельным лица в случае его

смерти (см. ст. 223.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон № 127-ФЗ) [147])).

Однако недостатком данной теории является то, что несостоятельность (банкротство) ограничивается только дефектом имущества. Тогда как несостоятельность (банкротство) может являться и последствием различных управленческих, экономических, социальных, правовых и др. факторов, а также в основе возникновения всегда лежит волевая деятельность самого субъекта.

Во-вторых, несостоятельность определяется как особое состояние самого должника (субъективная теория), т.е. является характеристикой должника, а не его имущества. Сторонниками субъективной теории являются А.А. Дубинчин [18, с. 21], А.М. Синякина [127, с. 10], А.А. Пахаруков [58, с. 57-60], С. Рухтин [122, с. 26] и др.

Данный подход отражен в ст. 2 Федерального закона № 127-ФЗ, в соответствии с которой несостоятельность (банкротство) понимается как «признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

Абсолютность данной теории также вызывает сомнения, т.к. причинами банкротства могут являться и явления объективного порядка (к примеру, конкурентоспособность производимой продукции). В связи с чем, С.А. Карелина делает вывод о том, что несостоятельность правильнее было бы рассматривать как субъективно-объективное явление [43, с. 57].

В-третьих, несостоятельность определяется как юридический состав, т.е. «совокупность юридических фактов, необходимых для наступления юридических последствий» [43, с. 55]. В доктрине под такими юридическими

фактами называют условия [157, с. 97], внешние и существенные признаки [67, с. 8] несостоятельности.

Некоторые ученые называют конкретные элементы юридического состава, позволяющего признать должника несостоятельным (банкротом).

Так, А.А. Пахаруков в качестве элементов несостоятельности (банкротства) как юридического состава, называет:

- а) признаки банкротства;
- б) отсутствуют основания для:
  - 1) оставления без рассмотрения заявления о признании должника банкротом;
  - 2) введения внешнего управления;
  - 3) введения процедуры финансового оздоровления;
  - 4) утверждения мирового соглашения;
- в) соответствующее решение арбитражного суда [58, с. 61].

С.А. Карелина считает, что признание должника несостоятельным (банкротом) возможно при наличии совокупности следующих элементов юридического состава:

- признаки несостоятельности (банкротства), т.е. «совокупность юридических фактов, предоставляющих суду возможность инициировать дело о несостоятельности и впоследствии при наличии определенных оснований вынести решение о признании должника банкротом» [43, с. 60];
- совершение определенных процессуальных действий: вступившие в законную силу решения суда по требованиям кредитора к должнику; принятие арбитражным судом заявления о признании должника банкротом; признание судом обоснованными требования заявителя;
- отсутствие материальных (отсутствие данных о возможности восстановления платежеспособности должника) и процессуальных (например, непредставление должником отчета о результатах проведения финансового оздоровления, непредставление внешним

- управляющим плана внешнего управления, отсутствие основания для утверждения мирового соглашения и др.) оснований для введения восстановительных процедур;
- решение арбитражного суда о введении в отношении должника одной из процедур банкротства [43, с. 60].

В-четвертых, несостоятельность как «стечение кредиторов», т.е. наличие у должника нескольких кредиторов, что обосновывается самой идеей конкурса [165]. В современной науке ведутся споры по вопросу количественного состава кредиторов. Большинство ученых признаются достаточным наличие двух и более кредиторов [124, с. 28; 154, с. 45]. Однако ряд ученых полагают невозможным при проведении восстановительных процедур установить количественный состав кредиторов [3; 25]. Более того, п. 1 ст. 12 Федерального закона № 127-ФЗ допускает развитие процесса несостоятельности (банкротства) при участии единственного конкурсного кредитора. По мнению Т.П. Шишмаревой, указанная норма Федерального закона № 127-ФЗ противоречит абз. 16 ст. 2 этого же Закона, в котором дано понятие конкурсного производства как процедуры, применяемой в деле о банкротстве к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов, т.е. предполагается наличие нескольких кредиторов [158, с. 296].

Если же проанализировать нормы действующего Федерального закона № 127-ФЗ, то можно сделать следующие выводы:

- Федеральный закон № 127-ФЗ допускает возможность возникновения конкурсных отношений при наличии только одного кредитора, т.к., к примеру, на начальном этапе конкурсного производства принципиальное значение имеет размер требований кредиторов, что вытекает из положений статей 37 и 39 указанного закона;
- проведение процедур наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления возможно и при наличии одного кредитора.

Ст. 12 Федерального закона № 127-ФЗ допускает развитие конкурсных правоотношений при наличии одного кредитора;

- целесообразно открытие конкурсного производства при наличии одного кредитора, т.к. «данная процедура необходима для соблюдения (и согласования) интересов нескольких субъектов, иначе нет необходимости в ее проведении» [6, с. 33].

В-пятых, несостоятельность как процедура, предполагает разграничение несостоятельности и банкротства. Так, несостоятельность означает «финансовое состояние должника на определенный момент времени» [43, с. 71], а банкротство – это процедура, представляющая собой «установленный порядок действий, а также осуществления всевозможных мероприятий конкурса» [6, с. 28-29].

В-шестых, несостоятельность (банкротство) определяется как форма юридической ответственности, т.е. вынужденное, принудительное прекращение деятельности должника. При этом, одни ученые полагают, что несостоятельность (банкротство) является мерой гражданско-правовой ответственности [16, с. 9; 17], по мнению других – это не что иное, как «организационная ответственность должника в виде ликвидации» [6, с. 49]. Действительно, несостоятельность (банкротство) является особой формой ответственности по отношению не только к должнику, но и по отношению к кредиторам должника.

Проведенный анализ существующих доктринальных подходов к определению понятия «несостоятельность (банкротство)», показал, что среди ученых возникают разногласия по вопросу соотношения таких категорий, как «несостоятельность» и «банкротство». При этом, можно также выделить несколько подходов к данной проблематике.

Согласно первому подходу, который отражен в нормах Федерального закона № 127-ФЗ понятия «несостоятельность» и «банкротство» признаются тождественными. С таким подходом законодателя согласен П.Д. Баренбойм [4, с. 22].

Представители второго подхода различают уголовно-правовое банкротство и гражданско-правовую несостоятельность.

По мнению ученых, банкротство как уголовно-правовая категория представляет собой:

- одно из возможных последствий несостоятельности [37, с. 172];
- частный случай несостоятельности, «когда должник совершает уголовно-наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам» [33, с. 124-125].

Несостоятельность является более широкой категорией, означающей установленную судом неспособность лица погасить свои долговые обязательства.

По мнению третьей группы ученых, несостоятельность является статической, а банкротство – динамической характеристикой исследуемого явления [41, с. 90]. Иными словами, как уже отмечалось выше, несостоятельность означает определенное финансовое состояние должника в определенный момент времени, а банкротство – это процедура ликвидации несостоятельного должника.

В рамках данного подхода, С.Э. Жилинский расширяет исследуемый понятийный ряд, включая в него «неплатежеспособность», с которой все и начинается [20, с. 589]. В результате правовой статус должника имеет следующую динамическую структуру: неплатежеспособность – несостоятельность – банкротство. Однако С.А. Карелина указанный понятийный ряд признает нецелесообразным, так как возникает необходимость разграничения неплатежеспособности и несостоятельности. Поэтому, по мнению ученого неплатежеспособность и несостоятельность правильнее признать тождественными. При этом, несостоятельный должник может, расплатившись с долгами, вернуться к осуществлению нормальной хозяйственной деятельности. Тогда как признанный банкротом должник не имеет возможности не только вернуться к осуществлению хозяйственной

деятельности, но и восстановить свою платежеспособность в будущем [43, с. 81].

В связи с изложенным, целесообразно дифференцировать несостоятельность и банкротство посредством разграничения их признаков.

В науке несостоятельность и банкротство разграничивают и по другим признаками, к примеру, по признаку неоплатности [7, с. 42]. Некоторые ученые несостоятельность определяют как финансовое состояние должника, а банкротство – как совокупность применяемых к должнику мер [161, с. 40].

Автор настоящей магистерской диссертации поддерживает позицию тех ученых, которые считают правильным дифференцировать понятия «несостоятельность» и «банкротство», так как позволяет применять различные правовые последствия для должников, которые являются несостоятельными и должников, признанных судом банкротами.

Однако для упрощения восприятия материала, изложенного в настоящей магистерской диссертации, автор будет исходить из позиции законодателя, отождествляющего понятия «несостоятельность» и «банкротство».

Далее, следует из легального определения несостоятельности (банкротства) выделить следующие признаки, т.е. совокупность юридических фактов, позволяющие суду инициировать дело о несостоятельности (банкротстве) и впоследствии признать должника банкротом:

- наличие денежного обязательства долгового характера. Понятие денежного обязательства должника сформулировано законодателем в ст. 2 Федерального закона № 127-ФЗ, согласно которой под таковым понимается «обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному Гражданским кодексом Российской Федерации [14], бюджетным законодательством Российской Федерации основанию». К денежным обязательствам должника

относятся и обязательные платежи, т.е. налоги, сборы и иные обязательные взносы, уплачиваемые в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды в порядке и на условиях, которые определяются законодательством Российской Федерации, в том числе штрафы, пени и иные санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налогов, сборов и иных обязательных взносов в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды, а также административные штрафы и установленные уголовным законодательством штрафы (ст. 2 Федерального закона № 127-ФЗ);

- формальная установленность требований кредиторов, т.е. подтвержденный размер денежных обязательств решением суда или документом о признании должником требований кредиторов;
- минимальный размер задолженности, который установлен для юридических лиц в размере трехсот тысяч рублей (п. 2 ст. 6 Федерального закона № 127-ФЗ) и пятисот тысяч для должника-гражданина (п. 2 ст. 213.3 Федерального закона № 127-ФЗ);
- официальное признание несостоятельности арбитражным судом, т.е. несостоятельность должна быть юридически оформлена, т.е. официально признана компетентным судом.

Указанные выше признаки несостоятельности (банкротства) являются общими. Применительно к отдельным субъектам предпринимательской деятельности указанные выше признаки имеют регулирующее значение, так как влияют на систему конкурсных отношений и посредством их корректировки осуществляется воздействие на характер конкурсных отношений. Более подробно выбор критериев и признаков несостоятельности (банкротства) с учетом специфики правового статуса субъектов

предпринимательской деятельности будут исследованы во второй и третьей главах настоящей магистерской диссертации.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости дифференцировать понятия «несостоятельность» и «банкротство», что позволит применять различные правовые последствия для должников, которые являются несостоятельными и должников, признанных судом банкротами. Однако для упрощения восприятия материала, изложенного в настоящей магистерской диссертации, автор исходит из позиции законодателя, отождествляющего понятия «несостоятельность» и «банкротство».

## **1.2 Нормативно-правовое регулирование несостоятельности (банкротства) отдельных субъектов предпринимательской деятельности**

Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) субъектов предпринимательской деятельности осуществляется посредством комплекса нормативно-правовых актов, среди которых, прежде всего, следует назвать Конституцию Российской Федерации [34], Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Федеральный закон № 127-ФЗ.

Обладающая высшей юридической силой, Конституция РФ заложила основные принципы правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства). Так, в нормах Конституции РФ провозглашены принципы признания и защиты всех форм собственности (ч. 2 ст. 8), использования свои способностей и имущества для занятия предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34), недопустимости лишения имущества кроме как по решению суда (ч. 3 ст. 35), возможности ограничения прав и свободы человека федеральным законом с целью защиты прав и законных интересов других лиц (ч. 3 ст. 55). Кроме того, для института несостоятельности (банкротства) имеет значение и

конституционные положения, закрепляющие право каждого на защиту своих прав и свобод (ч. 3 ст. 45, 46), а также основы судебной власти, осуществляемой посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства (ст. 118).

Общие положения о несостоятельности (банкротства) заложены в нормах гражданского законодательства, которые непосредственно регулируют несостоятельность (банкротство) индивидуальных предпринимателей (ст. 25 ГК РФ) и юридических лиц (ст. 65 ГК РФ), содержат специальные указания по очередности удовлетворения требований кредиторов (ст. 64 ГК РФ). Важно также отметить, что определяющее значение имеют положения ГК РФ, закрепляющие организационно-правовые формы юридических лиц, ответственность за нарушение обязательств и др.

В целом, гражданское законодательство Российской Федерации содержит общие положения в части регулирования отношений несостоятельности (банкротства). Основу же специального регулирования составляют нормы Федерального закона № 127-ФЗ.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона № 127-ФЗ, данный закон регулирует порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов.

Структурно Федеральный закон № 127-ФЗ состоит из 12 глав, в которых закреплены общие положения, предупреждение банкротства, порядок разбирательства дел о банкротстве в арбитражном суде, оспаривание сделок должника, ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве, порядок проведения наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства, порядок заключения мирового соглашения, особенности банкротства отдельных юридических лиц, гражданина, участие кредиторов в делах о банкротстве по договору

синдицированного кредита, урегулированы упрощенные процедуры банкротства и заключительные положения.

В доктрине обсуждается вопрос о приоритете общих норм гражданского законодательства по отношению к нормам Федерального закона № 127-ФЗ. Автор настоящей работы придерживается позиции тех ученых, которые справедливо полагают, что «при наличии противоречий между нормами ГК РФ и других федеральных законов необходимо следовать правилам, согласно которым приоритет над общим законом имеет специальный закон» [112, с. 226]. Такая же позиция изложена в Определении Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 2017-О, согласно которой «при правовом регулировании процедур банкротства необходимо, чтобы был обеспечен конституционно обоснованный разумный компромисс между интересами кредиторов, должника, его учредителей (участников) и сотрудников, а также государства. Созданию таких условий должно способствовать, в частности, правовое регулирование, направленное на сохранение конкурсной массы, необходимой для справедливого удовлетворения требований кредиторов» [52].

В качестве специального закона выступает Федеральный закон № 127-ФЗ и по отношению к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – АПК РФ) [1], что прямо отражено в ч. 1 ст. 223 АПК РФ. Судебная практика также исходит из приоритета норм Федерального закона № 127-ФЗ перед АПК РФ. К примеру, судом было отмечено, что с учетом того, что ст. 36 Федерального закона №127-ФЗ является специальной по отношению к ст. 59 АПК РФ, требования, содержащиеся в ч. 3 названной статьи и ч. 4 ст. 61 АПК РФ, на лиц, выступающих представителями по делу о банкротстве, не распространяются (ч. 2 ст. 3 АПК РФ) [44].

Устоявшимся в судебной практике является подход и о приоритете норм Федерального закона № 127-ФЗ перед уголовно-процессуальным законодательством [93].

Непоследовательно решается вопрос о соотношении норм законодательства о банкротстве с налоговым законодательством. К примеру, ст. 64 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [42] ограничивает возможность уполномоченного органа на заключение мирового соглашения, тогда как в п. 1 ст. 156 Федерального закона № 127-ФЗ установлено правило, что условия мирового соглашения о погашения задолженности по обязательным платежам, предусмотренных налоговым законодательством, не должны противоречить требованиям законодательства о налогах и сборах.

В судебной практике данный вопрос решается таким образом, что норма п. 1 ст. 156 Федерального закона № 127-ФЗ признается специальной по отношению к законодательству о налогах и сборах, поэтому подлежит применению непосредственно [73]. В другом случае суды признают абз. 4 п. 1 ст. 156 Федерального закона № 127-ФЗ отсылочной нормой [109]. Согласно третьей позиции судов, условия мирового соглашения, касающиеся погашения задолженности по обязательным платежам, взимаемым в соответствии с законодательством о налогах и сборах, не должны противоречить требованиям законодательства о налогах и сборах [108].

Однако, несмотря на имеющиеся, к примеру, в налоговом законодательстве, исключения, Федеральный закон № 127-ФЗ имеет приоритет по отношению к иным нормам законодательного регулирования отношений в сфере несостоятельности (банкротства).

Институт несостоятельности (банкротства) на уровне подзаконного нормотворчества регулируется указами Президента РФ [133; 134], постановлениями Правительства РФ [98; 100], а также ведомственными актами [116; 117].

Рассмотрев общие положения нормативно-правового регулирования отношений, возникающих в сфере несостоятельности (банкротства), основное внимание в данной части настоящего исследования необходимо уделить особенностям регулирования несостоятельности (банкротства)

субъектов предпринимательской деятельности. Однако, прежде, необходимо определиться с тем, кто к таковым относится.

В теории предпринимательского права под субъектами предпринимательской деятельности понимают «лица, непосредственно ведущие предпринимательскую деятельность» [115, с. 116], «обладающие предпринимательской правосубъектностью, т.е. могут выступать в предпринимательском обороте от своего имени, иметь права, обязанности, нести ответственность» [114, с. 206].

Дискуссионным в науке является вопрос о том, относится ли к субъектам предпринимательской деятельности государственные и муниципальные образования. Одни ученые полагают, государственные (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации) и муниципальные образования являются субъектами предпринимательской деятельности, так как обладают правомочием использовать свое имущество с целью осуществления предпринимательской деятельности [39, с. 52]. Однако, по справедливому замечанию В.С. Белых, не представляется возможным признать государственные и муниципальные образования субъектом предпринимательской деятельности тот факт, что они не могут осуществлять данную деятельность на профессиональной и постоянной основе [113]. Участие в государственных и муниципальных образований в деятельности публичных коммерческих или некоммерческих организаций нельзя признать предпринимательской. По данному вопросу Конституционным Судом РФ было отмечено, что «деятельность акционеров не является предпринимательской (она относится к иной не запрещенной законом экономической деятельности), однако и она влечет определенные экономические риски, поскольку само акционерное общество предпринимательскую деятельность осуществляет» [92]. Как можно заметить, несмотря на то, что участие государственных и муниципальных образований в хозяйственных обществах не признается предпринимательской, а является иной не запрещенной законом

экономической деятельности, сама деятельность таких обществ является предпринимательской.

Таким образом, субъектами предпринимательской деятельности могут являться индивидуальные предприниматели и коммерческие организации, имеющие своей основной целью – извлечение прибыли. Что касается некоммерческих организаций, которые также могут иметь цель извлечения прибыли, которая при этом не является их основной целью, для которой они созданы, то Верховный Суд РФ признал возможным распространение на них положений законодательства, применяемых к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность (п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 6 ГК РФ) (п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25)) [96].

Субъектами предпринимательской деятельности признаются также объединения юридических лиц, созданные для осуществления предпринимательской деятельности, а именно холдинги, простое товарищество [114, с. 210]. Подобной позиции придерживаются Конституционный Суд РФ [92] и арбитражные суды [104].

В целом все субъекты предпринимательской деятельности обладают следующими признаками:

- обладают комплексной правосубъектностью, т.е. могут участвовать в гражданских и публичных правоотношениях;
- имеют обособленное имущество на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления;
- несут самостоятельную имущественную ответственность, основой которой является обособленное имущество;
- сочетание ведения субъектами предпринимательской деятельности и руководство ею;

- приобретают статус юридического лица или индивидуального предпринимателя с момента государственной регистрации [115, с. 119].

Ученые предлагают различные классификационные основания разделения субъектов предпринимательской деятельности на отдельные виды: по характеру выполняемых функций; по форме собственности; по форме организации предпринимательской деятельности; по количеству субъектов участвующих в предпринимательской деятельности и непосредственно присваивающих прибыль; по организационно-правовому статусу; по видам деятельности; по цели деятельности; по месту, занимаемому и рынку товаров и услуг; по степени зависимости одной организации от другой; по наличию в уставном капитале организации долги государства или муниципальных образований; по наличию в уставном капитале иностранных инвестиций и др. [115, с. 119-121].

В Федеральном законе № 127-ФЗ выделены отдельные главы IX и X, в которых урегулированы особенности банкротства отдельных юридических лиц и граждан.

Так, в главе IX Федерального закона к юридическим лицам, в отношении которых при банкротстве применяются правила указанной главы, относятся: градообразующие организации (§ 2, ст.ст. 169-176), сельскохозяйственные организации (§ 3, ст.ст. 177-179), финансовые (§ 4, ст.ст. 180-189.6-1) и кредитные организации (§ 4.1, ст.ст. 189-1-189.105), стратегические предприятия и организации (§ 5, ст.ст. 190-196), субъекты естественных монополий (§ 6, ст.ст. 197-201) застройщики (§ 7, ст.ст. 201.1-201.15-4), участника клиринга и клиенты участника клиринга (§ 8, ст.ст. 201.16-201.17).

Перечисленные выше отдельные категории должников юридических лиц можно разделить на:

- рисковые организации, в деятельность которых вовлечены массы пользователей их услуг (работ) – это страховые организации,

профессиональные участники рынка ценных бумаг, кредитные организации, застройщики;

- организации, имеющие особое социально-экономическое значение – это градообразующие и сельскохозяйственные;
- организации, имеющие особую значимость для безопасности и обороноспособности государства – это стратегические предприятия и организации [32, с. 596].

В главе X Федерального закона № 127-ФЗ изложены особенности банкротства граждан, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, к которым относятся индивидуальные предприниматели (§ 2, ст.ст. 214-216) и крестьянского фермерского хозяйства (§ 3, ст.ст. 217-223).

Следует также отметить, что в главе XI в § 3 Федерального закона № 127-ФЗ урегулированы особенности банкротства специализированного общества в рамках упрощенной процедуры. Согласно п. 1 ст. 15.1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» [145] к таким специализированным обществам относятся специализированное финансовое общество и общество проектного финансирования.

Особенности несостоятельности (банкротства) отдельных субъектов предпринимательской деятельности из числа, перечисленных выше, регламентируются также на уровне других федеральных законов и подзаконных актов.

Так, в отношении градообразующих организаций при их банкротстве необходимо руководствоваться положениями Постановления Правительства РФ [102] в той части, которая не противоречит Федеральному закону № 127-ФЗ, а также Постановлением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709, которое устанавливает критерии отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) [101].

При банкротстве сельскохозяйственных организаций необходимо помимо положений Федерального закона № 127-ФЗ руководствоваться и п. 4 - 6 ст. 42 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» [141],

Федеральным законом «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» [142] и др.

Самой многочисленной категорией юридических лиц, в отношении которых применяются специальные правила о банкротстве, являются финансовые организации, перечень которых приведен в ч. 2 ст. 180 Федерального закона № 127-ФЗ.

Так, числу финансовых организаций относятся страховые организации, для которых страхование является предпринимательской деятельностью. Статьями 184.1 - 184.15 Федерального закона № 127-ФЗ установлены особенности банкротства страховых организаций. Кроме того, при банкротстве страховых организаций необходимо учитывать нормы федеральных законов относительно отдельных видов страхования [150], а также Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [24], главы 48 Гражданского кодекса РФ [13], которая регулирует страхование.

При банкротстве участников рынка ценных бумаг, управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и клиринговых организаций применяются также положения статей 185.1 – 185.7 Федерального закона № 127-ФЗ. Необходимо также учитывать нормы Федерального закона «О рынке ценных бумаг».

Банкротство кредитных организаций в части не урегулированной статьями 189.7-189.105 регулируются главами I, III, III.1, VII и XI Федерального закона № 127-ФЗ, а в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, нормативными актами Банка России [135; 64].

При банкротстве стратегических предприятий и организаций необходимо учитывать также нормы федеральных законов «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» [148], «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих

деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [137], «О государственном оборонном заказе» [151]. Указом Президента РФ утвержден Перечень стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ [133], а Правительство РФ установило перечень стратегических предприятий и организаций, в отношении которых применяются правила, предусмотренные Федеральным законом № 127-ФЗ [99].

Банкротство субъектов естественных монополий предполагает также необходимым учитывать нормы таких федеральных законов, как «О естественных монополиях» [144], «О связи» [138], «Об электроэнергетике» [146], «О водоснабжении и водоотведении» [139] и др.

При банкротстве застройщиков важно учитывать нормы Градостроительного кодекса РФ [12] содержащего понятие «застройщик», Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [152], определяющего застройщика как хозяйственное общество.

К отношениям, связанным с банкротством индивидуальных предпринимателей, применяются правила о банкротстве граждан, установленные параграфами 1.1 и 4 главы X Федерального закона № 127-ФЗ. Следует также учитывать, что нормы параграфа 3 главы X Федерального закона № 127-ФЗ имеют специальный характер по отношению к нормам о банкротстве индивидуального предпринимателя при применении которых важно также учитывать нормы Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [143].

Проведенный теоретический анализ несостоятельности (банкротства) отдельных субъектов предпринимательской деятельности, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, проведенный анализ существующих доктринальных подходов к определению понятия «несостоятельность (банкротство)», показал, что среди ученых возникают разногласия по вопросу соотношения таких категорий, как «несостоятельность» и «банкротство». Автор настоящей магистерской диссертации поддерживает позицию тех ученых, которые считают правильным дифференцировать понятия «несостоятельность» и «банкротство», так как позволяет применять различные правовые последствия для должников, которые являются несостоятельными и должников, признанных судом банкротами.

Во-вторых, правовое регулирование несостоятельности (банкротства) субъектов предпринимательской деятельности осуществляется посредством комплекса нормативно-правовых актов, среди которых, прежде всего, следует назвать Конституцию Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Федеральный закон № 127-ФЗ, который имеет приоритет по отношению к иным нормам законодательного регулирования отношений в сфере несостоятельности (банкротства).

В работе было установлено, что в Федеральном законе № 127-ФЗ выделены отдельные главы IX и X, в которых урегулированы особенности банкротства отдельных юридических лиц и граждан. Перечисленные в главе IX Федерального закона № 127-ФЗ категории должников юридических лиц были классифицированы на:

- рисковые организации;
- организации, имеющие особое социально-экономическое значение;
- организации, имеющие особую значимость для безопасности и обороноспособности государства.

К субъектам предпринимательской деятельности относятся и граждане из числа зарегистрированных в качестве индивидуального предпринимателя или главы крестьянского (фермерского) хозяйства.

## **2 Особенности банкротства отдельных юридических лиц**

### **2.1 Проблемы банкротства отдельных видов финансовых организаций**

В предыдущей части исследования было установлено, что главой IX Федерального закона № 127-ФЗ урегулированы особенности банкротства отдельных категорий должников юридических лиц. Однако ввиду большого количества отдельных видов юридических лиц, являющихся субъектами предпринимательской деятельности и ограниченностью объема магистерской диссертации, в данной части будут исследованы особенности банкротства в отношении некоторых из них. В частности, это банкротство таких финансовых организаций, как банковские и страховые, в деятельность которых вовлечены массы пользователей их услуг, а также некоторых специализированных финансовых обществ. Кроме того, во втором и третьем параграфах второй главы будут выявлены особенности и проблемы банкротства застройщиков и предпринимательских групп.

Прежде чем приступить к непосредственному исследованию банкротства отдельных видов финансовых организаций, необходимо определиться с тем, какие именно организации признаются финансовыми.

В части особенностей регулирования несостоятельности (банкротства) некоторых финансовых организаций Федеральный закон № 127-ФЗ в п. 2 ст. 180 называет следующие организации: кредитные организации; страховые организации; профессиональные участники рынка ценных бумаг; негосударственные пенсионные фонды; управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов; клиринговые организации; организаторы торговли; кредитные потребительские кооперативы (далее - кредитные кооперативы); микрофинансовые организации.

Несмотря на то, что законодатель унифицировал банкротство финансовых организаций в одном параграфе, однако это не исключает обоснованного различия в их регулировании, что определяется характером соответствующего вида деятельности [155].

Так, определенными особенностями отличается банкротство страховых организаций, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли из деятельности по страхованию. Следует обратить внимание на то, что Федеральный закон № 127-ФЗ отнес страховые организации к финансовым, так как одной из основ функционирования страховых организаций является их способность своевременно и в полном объеме исполнять обязательства по заключенным ими договорам страхования - их платежеспособность, и в связи с тем, что деятельность указанных организаций в основной своей массе осуществляется в финансовой сфере наряду с такими организациями как кредитные организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, клиринговые организации, организаторы торговли, кредитные потребительские кооперативы, микрофинансовые организации.

На практике страховые организации чаще являются коммерческими организациями. Однако следует учесть то, что страховые организации могут быть созданы и в форме некоммерческих организаций (подп. 1 п. 3 ст. 50 ГК РФ). Так, в качестве некоммерческой организации создаются общества взаимного страхования, а также различные внебюджетные фонды в целях осуществления обязательного государственного страхования (Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, фонды обязательного медицинского страхования).

В соответствии со ст. ст. 183.16, 184.2 Федерального закона № 127-ФЗ под банкротством страховой организации понимается неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам,

подтвержденная вступившими в законную силу судебными актами, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей при наличии хотя бы одного из следующих признаков банкротства страховых организаций:

- сумма требований кредиторов по денежным обязательствам, подтвержденных вступившими в законную силу судебными актами, требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) обязательным платежам к страховой организации в совокупности составляет не менее чем 100 000 рублей, и эти требования не исполнены в течение 14 дней со дня наступления даты их исполнения;
- не исполнены в течение 14 дней с даты вступления в законную силу решения суда, арбитражного суда либо акта суда или арбитражного суда, по которому выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании со страховой организации денежных средств, независимо от размера суммы требований кредиторов;
- стоимость имущества (активов) страховой организации недостаточна для исполнения ею обязательств перед кредиторами и обязанности по уплате обязательных платежей;
- платежеспособность финансовой организации не была восстановлена в период деятельности временной администрации.

Например, принимая во внимание наличие оснований, предусмотренных пп. 1 пункта 1 статьи 183.16 Федерального закона № 127-ФЗ, факт наличия у должника КПК «Доходный-1» задолженности перед Ахтамовой Л.А. на сумму 1 400 000 рублей подтвержденной вступившим в законную силу решением по делу, суд первой инстанции обоснованно ввел

процедуру наблюдения в отношении должника применительно к правилам параграфа 4 главы 9 Федерального закона № 127-ФЗ [81].

Следует обратить внимание, что при наличии хотя бы одного из названных выше признаков банкротства страховых организаций в соответствии с положениями действующего российского законодательства с заявлением о банкротстве страховых организаций в арбитражный суд имеют право обратиться:

- страховая организация - должник,
- конкурсный(-е) кредитор(-ы) должника. Судебно-арбитражная практика исходит из того, что если с заявлением о признании банкротом ликвидируемой организации обращается кредитор, то он не обязан доказывать, что стоимость имущества должника недостаточна для удовлетворения требований кредиторов [120],
- уполномоченные органы,
- работник, бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда,
- временная администрация,
- контрольный орган (Комитет финансового надзора Банка России [63]),
- профессиональное объединение страховщиков, например Российский союз автостраховщиков (ст. 184.4 Федерального закона № 127-ФЗ).

Право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании страховой организации банкротом возникает (п. 2 ст. 183.19 Федерального закона № 127-ФЗ):

- у конкурсного кредитора по денежным обязательствам по истечении четырнадцати дней с даты, когда такое денежное обязательство должно быть исполнено;

- у уполномоченного органа по истечении четырнадцати дней с даты принятия решения о взыскании задолженности за счет денежных средств или за счет иного имущества должника либо с даты вступления в законную силу решений суда, арбитражного суда о взыскании с финансовой организации задолженности по обязательным платежам;
- у временной администрации с даты принятия контрольным органом решения о подаче временной администрацией в арбитражный суд заявления о признании финансовой организации банкротом, если иное не предусмотрено Федеральным законом № 127-ФЗ;
- у контрольного органа с даты обнаружения контрольным органом признаков банкротства финансовой организации, если временная администрация не назначена;
- у работника, бывшего работника должника, если имеется подтвержденная вступившим в законную силу судебным актом не погашенная в течение более чем трех месяцев задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством.

Применение механизмов несостоятельности (банкротства), являясь крайней мерой, которая может повлечь за собой ряд негативных последствий для субъектов хозяйственной деятельности, безусловно, девальвирует саму идею страхования как механизма минимизации рисков для граждан и организаций. Кроме того, банкротство страховых организаций может повлечь негативные последствия для национальной финансовой системы, что также нежелательно. Именно по указанным причинам для предотвращения банкротства страховых организаций Федеральным законом № 127-ФЗ предусмотрен специальный механизм по предупреждению банкротства, состоящий из двух этапов [30, с. 28]:

- реализация мер по предупреждению банкротства, предпринимаемых самой страховой организацией (ст. 183.1 Федерального закона № 127-ФЗ);
- осуществление мероприятий по предупреждению банкротства в рамках мер временной администрации по анализу финансового состояния и предупреждению банкротства страховой организации (ст. ст. 183.6 - 183.8; 183.10 - 183.15; 184.1 - 184.3 Федерального закона № 127-ФЗ).

В случае возбуждения дела о банкротстве страховой организации применяются следующие процедуры банкротства: конкурсное производство (п. 3 ст. 184.4, п. 1 ст. 184.1, ст. 184.4-1 Федерального закона № 127-ФЗ); мировое соглашение (ст. 184.11 Федерального закона № 127-ФЗ). Иные процедуры банкротства в отношении страховых организаций не применяются.

За осуществление полномочий конкурсного управляющего в деле о банкротстве страховой организации вознаграждение ГК «АСВ» не выплачивается, а все расходы ГК «АСВ» по осуществлению полномочий конкурсного управляющего возмещаются за счет имущества страховой организации в соответствии со сметой текущих расходов.

Очередность удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве страховой организации имеет ряд особенностей (ст. 184.10 Федерального закона № 127-ФЗ) и отличается от общего порядка удовлетворения требований кредиторов в конкурсном производстве юридических лиц (ст. 134 Федерального закона № 127-ФЗ).

Что касается непосредственно банкротства кредитных организаций, названных в п. 2 ст. 180 Федерального закона № 127-ФЗ в качестве финансовой организации, то в параграфе 4 главы IX (статьи 189.1-189.6) урегулированы особенности банкротства кредитных кооперативов, а непосредственно кредитным организациям посвящен отдельный параграф 4.1 указанного Федерального закона.

Далее следует рассмотреть некоторые особенности банкротства кредитных организаций, урегулированных параграфом 4.1 главы IX Федерального закона № 127-ФЗ.

Особенности правового регулирования банкротства кредитных организаций обусловлены их ограниченной правоспособностью – в отличие от большинства коммерческих организаций они способны совершать только банковские операции и сделки, определенные лицензией. При этом, как указал Конституционный Суд РФ, отзыв такой лицензии является начальным этапом процедуры банкротства или ликвидации банка [50].

Стремительно раннее начало ликвидационных процедур и сокращение их сроков в случае банкротства кредитных организаций – вынужденная мера, в рамках которой государство защищает права физических лиц, чьи вклады будут находиться под угрозой при недобросовестном поведении руководства банка, крупных кредиторов. Из существующих процедур банкротства в отношении кредитных организаций применяется только конкурсное производство. Финансовое оздоровление применяется только во внесудебном порядке.

Санация имеет ряд преимуществ по сравнению с ликвидационными процедурами, в частности: снижается угроза банковской паники, сокращаются издержки клиентов, повышается устойчивость функционирования системы страхования вкладов, стоимость активов сохраняется и т.д. При этом к числу недостатков относят снижение ответственности, финансовые потери бюджета и ЦБ, снижение качества банковского надзора, снижение конкуренции.

Федеральным законом от 1 мая 2017 года № 84-ФЗ в Федеральный закон № 127-ФЗ внесены ряд изменений в части банкротства кредитных организаций и введена новая процедура финансового оздоровления кредитных организаций. В результате внесенных изменений санация осуществляется через Фонд консолидации банков, созданный за счет средств ЦБ. Руководство данным фондом осуществляет Управляющая компания

(далее - УК), которая является обществом с ограниченной ответственностью, непосредственный контроль над которым осуществляет Банк России.

«Агентство по страхованию вкладов» (далее - АСВ) фактически отстранилось от механизма санации кредитных учреждений [160].

При этом управляющая компания имеет особый статус, не свойственный для частного хозяйствующего субъекта. Так, при проведении анализа финансового положения представители УК наряду с представителями ЦБ и АСВ обладают правом доступа во все помещения банка, правом запрашивать и получать любую информацию, в том числе сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну, воспрепятствование представителями банка влечет за собой наступление ответственности.

Банк России по решению Совета директоров может назначить Управляющую компанию временной администрацией санлируемого банка и передать ей полномочия единоличного исполнительного органа. Агентство может выполнять функции временной администрации, после утверждения плана его участия Комитетом банковского надзора Банка России.

В случае назначения УК администрацией банка полномочия руководителя кредитной организации не восстанавливаются после прекращения деятельности временной администрации или после предотвращения ею банкротства. Определены крайние сроки, в которые бывшая администрация обязана передать Управляющей компании всю документацию (печати и штампы, бухгалтерскую и иную документацию, включая реестр требований кредиторов, базы данных, материальные и иные ценности кредитной организации), принятую от исполнительных органов кредитной организации. Руководителем временной администрацией остается служащий ЦБ, но в ее состав могут входить представители как УК, так и АСВ.

Таким образом, создана новая структура, которой переданы все функции и полномочия АСВ, а в некоторых случаях Управляющая компания

полностью заменяет его и получила от законодателя дополнительные права. Например, Управляющая компания может самостоятельно осуществлять брокерскую и депозитарную деятельность. Теперь Управляющая компания может приобретать имущество, находящееся в доверительном управлении. Данное положение особенно важно, так как существовала проблема, что в ходе процедуры банкротства АСВ не могло наложить взыскание на имущество банка, которое находилось в паевом инвестиционном фонде, так как это не юридическое лицо, а имущественный комплекс. И поэтому обанкротившиеся банки могли спрятать свое имущество в ПИФах. Сегодня данная проблема решена.

Помимо этого имущество инвестиционного паевого фонда УК, в соответствии с ним может быть передано по договору доверительного управления другой управляющей компании, а при прекращении деятельности ПИФа из его имущества может быть произведен выдел доли в натуре и ее передача какому-либо уполномоченному лицу вне установленной очереди.

Для принятия решения о санации Центробанк направляет в банк своих представителей и представителей УК и Агентства для определения его финансового положения. Далее необходимо утверждение плана финансового оздоровления, который предусматривает наряду с повышением капитализации сроки устранения возможных потерь, вызванных действиями или бездействием прежних владельцев и менеджеров.

Кроме того, в целях восстановления капитала санлируемого банка Центральный Банк России получил возможность приобретать акции по цене выше их номинальной стоимости, продавать через аукцион ниже цены их приобретения Центральным Банком России.

Установлено дополнительное требование для получения финансовой помощи от Фонда - необходимо погасить обязательства перед руководством банка и контролирующими лицами, владеющими более 20% акций.

Центральный Банк России осуществляет контроль над процессом финансового оздоровления через большинство в Совете директоров АСВ, а у

членов Правительства РФ - 5 мест. Генеральным директором АСВ является глава Центрального Банка России.

Служба текущего банковского надзора оценивает риски банков. Все кредитные учреждения находятся под надзором данной службы.

Введение новой процедуры санации позволяет снизить затраты государства, выделяемые на санацию, и сократить количество отзывает лицензий, исключило зависимость от финансового состояния организации-санатора, создало равные конкурентные условия деятельности saniруемых кредитных организаций. Внесенные в 2017 году изменения в Федеральный закон № 127-ФЗ в части изменения института санации кредитных организаций направлены на повышение уровня контроля за выделяемыми средствами и не только снизили нагрузку на АСВ, уменьшив его долги, но и позволяют достичь финансового оздоровления банков в возможно короткие сроки [160].

Однако в настоящее время можно выделить ряд недоработок в части банкротства кредитных организаций.

Прежде всего, нуждается в необходимости более четкое урегулирование процедуры выхода государства из капитала банков, определить максимальные сроки санации банков, указать критерии, определяющие, какие банки санировать, а какие - лишать лицензии, также определить ответственность и обязанности регулятора.

Реформа процедуры санации актуальна в связи с экономической ситуацией в банковском секторе на фоне регулярного отзыва лицензий. Особенно это затрагивает региональные банки, которые имеют свою специфику. Центральному Банку России как главному регулятору необходимо искать компромисс и новые механизмы, так как важной задачей сегодня является формирование устойчивой банковской системы. Банковский сектор остается основным источником финансирования как оперативной, так и стратегической деятельности предприятий, а банковская

система - одна из главных составляющих, обеспечивающих финансовую безопасность страны [111, с. 94].

Законодатель в статье 189.32 Федерального закона № 127-ФЗ установил, что временная администрация по управлению кредитной организацией, назначенная Банком России после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, обязана провести обследование кредитной организации и определить у нее наличие признаков несостоятельности (банкротства), предусмотренных п. 1 ст. 189.8 Федерального закона № 127-ФЗ.

Банк России является органом банковского регулирования и надзора, разрабатывает нормативные акты по вопросам деятельности кредитных организаций, в том числе, и по вопросам деятельности временных администраций, назначает представителей временной администрации, которая в свою очередь уполномочена законом на проведение обследования кредитной организации с целью выявления у нее признаков несостоятельности (банкротства).

Достоверная оценка имущества (активов) и обязательств кредитной организации может быть проведена только Банком России на основании разработанных им методик. Иным лицам, экспертным учреждениям, в том числе аудиторским организациям, такого права действующим законодательством о банкротстве не предоставлено [105].

Таким образом, временная администрация является специальным органом управления коммерческого банка, в обязанность которой входит проведение обследования кредитной организации и определению у нее наличие признаков несостоятельности (банкротства) и иных противоправных действиях бывших должностных лиц исполнительных органов и собственников кредитной организации.

Главой 17 Положения Банка России от 25.02.2019 г. № 676-П [65] регламентирован порядок и требования предъявляемые к проведению обследования кредитной организации и оформления его результатов.

Результаты обследования оформляются заключением о финансовом состоянии кредитной организации, в письменном виде с приложением банковской отчетности, документов и сведений, перечисленных в пункте 17.10 Положения № 676-П.

При рассмотрении арбитражным судом заявления Банка России о признании должника банкротом, временная администрация представляет в суд, составленное в соответствии с требованиями главы 17 Положения № 676-П заключение о финансовом состоянии с приложениями.

Заключение о финансовом состоянии должника бесспорно стоит отнести к письменным доказательствам по делу о несостоятельности (банкротстве), поскольку по своей структуре, форме, содержанию и «происхождению» оно соответствует требованиям, предъявляемых к такого рода доказательствам регламентированных статьей 75 АПК РФ.

С учетом изложенного, заключение временной администрации о финансовом состоянии должника (заключение в принципе) является надлежащим доказательством (пункт 5 статьи 189.32 Федерального закона № 127-ФЗ) о финансовом состоянии должника на дату отзыва лицензии [106]. Вместе с тем, не стоит забывать, что окончательное слово относительно достаточности, достоверности и допустимости предоставляемого доказательства, в силу процессуального закона остается за судом.

В этой же части исследования следует обратить внимание на вопросы банкротства компаний специального назначения - SPV.

Следует заметить, что секьюритизация - сложное экономическое явление, которое имеет место при сложном структурированном финансировании. Данное понятие имеет широкую трактовку [9], однако важно отметить, что действия, осуществляемые в рамках секьюритизации, являются сделками [46], а экономическая суть секьюритизации российскими судами трактуется как «привлечение долгосрочного долгового капитала через выпуск ценных бумаг, обеспеченных активами (трансформация портфеля активов в обеспеченные ценные бумаги)» [121].

Как отмечается в иностранной литературе, «структурированное финансирование базируется на главном основополагающем принципе: определенное имущество может быть структурно изолировано (изолировано от имущества компании-оригинатора) и, таким образом, независимо от риска банкротства оригинатора выступать основой привлечения финансирования» [162]. При помощи данного механизма инвесторы нивелируют риски, связанные с банкротством оригинатора, а оригинатор получает доступ к более дешевому способу выпуска «облигационных продуктов» (notes) (и, соответственно, к более дешевому способу привлечения финансирования).

Структурированное финансирование, с учетом мировой практики, включает в себя множество субъектов, в числе которых:

- оригинатор (originator),
  - SPV,
  - компании, обеспечивающие внешнюю кредитную поддержку (credit enhancers),
  - представитель владельцев облигаций,
  - лицо, обеспечивающее ликвидность,
  - агент по дополнительному обеспечению (collateral agent/trustee); андеррайтер (securities underwriter),
  - агентство, устанавливающее рейтинг ценных бумаг (rating agency)
- [162].

Таким образом, структурированное финансирование и, в частности, секьюритизация активов призваны в том числе снизить риски инвестора, связанные с банкротством оригинатора, который является конечным получателем финансирования. Более того, преимуществом является и тот факт, что банкротство SPV теоретически не оказывает существенного влияния на оригинатора [164]. При этом связующим звеном между инвесторами и оригинатором является специально созданная компания для реализации финансирования [15, с. 124].

Интерес представляет банкротство именно этого связующего элемента - SPV.

SPV в российском праве: компании специального назначения изначально появились в странах англо-американского права, что было обусловлено развитием института траста. В иностранной литературе можно обнаружить достаточно разные определения SPV. Например, в некоторых случаях под SPV предлагается понимать «обособленную организацию, созданную в форме юридического лица и имеющую ограниченную, изначально определенную правоспособность (predefined purposes)» [167]. Также даются более широкие определения: под компаниями специального назначения необходимо понимать «учрежденную корпорацию, принимающую на себя права требования, возникающие из договоров займа и трансформирующих их в ценные бумаги, обеспеченные денежными средствами по указанному договору займа, впоследствии продаваемые различным инвесторам, таким как пенсионные фонды, страховые компании, инвестиционные и хедж-фонды, банки и другие» [164].

В российском праве наиболее близкой по правовому содержанию конструкцией является специализированное финансовое общество. Также в качестве видов SPV называют специализированное общество проектного финансирования и ипотечного агента [19].

Понятие специализированного финансового общества было закреплено в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» в 2013 году, а использование такой организационно-правовой формы стало возможным с 1 июля 2014 года.

Согласно п. 2 ст. 15.1 ФЗ «О рынке ценных бумаг» специализированным финансовым обществом является такое общество, целями и предметом деятельности которого могут являться:

- либо приобретение имущественных прав требовать исполнения от должников уплаты денежных средств (далее - денежные требования) по кредитным договорам, договорам займа и (или) иным

обязательствам, включая права, которые возникнут в будущем из существующих или из будущих обязательств, приобретение иного имущества, связанного с приобретаемыми денежными требованиями, в том числе по договорам лизинга и договорам аренды, и осуществление эмиссии облигаций, обеспеченных залогом денежных требований;

- либо приобретение ценных бумаг, иностранных финансовых инструментов, не квалифицированных в качестве ценных бумаг, денежных требований по кредитным договорам и договорам займа, заключение договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, размещение во вклады, в том числе в драгоценных металлах, приобретение драгоценных металлов, предоставление займов, заключение договоров страхования рисков и осуществление эмиссии структурных облигаций, обеспеченных залогом денежных требований и (или) иного имущества.

Стоит отметить, что специализированные финансовые общества, созданные в форме акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью, является организационно-правовой формой, изначально защищенной от банкротства. Об этом свидетельствуют следующие обстоятельства.

Специальная структура корпоративного управления специализированного финансового общества: не предусмотрено создание совета директоров и коллегиального исполнительного органа (п. 15 ст. 15.2 ФЗ «О рынке ценных бумаг»), а полномочия единоличного исполнительного органа должна исполнять управляющая компания (ст. 15.3 ФЗ «О рынке ценных бумаг»).

Специализированное финансовое общество не вправе нанимать работников (п. 15 ст. 15.2 ФЗ «О рынке ценных бумаг»). Таким образом, при инициировании процедуры банкротства отсутствует круг кредиторов, составляющих вторую очередь при удовлетворении требований.

В силу факта, что специализированное финансовое общество имеет целевую правоспособность, круг сделок, которые может совершать такое общество, ограничен. На этом основании изначально ограничивается круг конкурсных кредиторов. В научной литературе отмечается, что одним из способов реализации данного механизма является использование номинального счета и счета эскроу для контроля финансовых потоков специализированного финансового общества [43, с. 446].

Законодательством о банкротстве предусмотрена возможность ограничить право конкурсных кредиторов подавать заявления о банкротстве специализированного финансового общества (п. 2 ст. 230.1 Федерального закона № 127-ФЗ). Данное правило является воплощением доктрины *bankruptcy waiver*, широко распространенной в странах англо-американского права. Под данным термином понимается соглашение, согласно которому заимодавец (кредитор) обязуется не подавать заявление о банкротстве должника, а должник обязуется погасить долг. Стоит отметить, что в некоторых случаях подобные соглашения не являются юридически обязывающими в силу противоречия конституционным принципам и публичному порядку.

На основании этих и других признаков ряд ученых небезосновательно утверждают, что правовой режим специализированных финансовых обществ больше схож с режимом коллективного инвестирования, нежели с режимом хозяйственного общества [35, с. 267]. Данный вопрос может являться предметом более детального исследования и выходит за рамки настоящей работы.

Из вышесказанного следует, что создание специализированного финансового общества (SPV) действительно призвано снизить риски инвестора при привлечении оригинатором инвестирования. Однако даже при использовании такой «защищенной» правовой конструкции существуют значительные риски, связанные с банкротством SPV.

Риски, возникающие при банкротстве SPV: одним из самых важных для инвестора вопросов является порядок удовлетворения требований в случае банкротства SPV. Как указывалось выше, круг кредиторов такого юридического лица изначально является ограниченным, что может обуславливать между ними наличие более тесного взаимодействия и в том числе различного рода соглашений о порядке удовлетворения требований должника перед ними. Как правило, подавляющее большинство кредиторов SPV - владельцы облигаций, обеспеченных залогом.

Следует отметить, что выпуск облигаций специализированного финансового общества может осуществляться либо с присвоением ценным бумагам определенных классов (типов), либо без такового. В первом случае условия выпуска могут предусматривать порядок удовлетворения требований владельцев облигаций разных классов в соответствии с установленной очередностью. При этом необходимо принимать во внимание, что SPV может осуществить несколько выпусков ценных бумаг.

Для подобной ситуации, когда специализированное финансовое общество осуществило эмиссию нескольких выпусков облигаций, законодательством о банкротстве предусмотрены особенности удовлетворения требований кредиторов. Так, согласно абз. 3 п. 1 ст. 230.3 Федерального закона № 127-ФЗ требования кредиторов удовлетворяются согласно очередности погашения требований, предусмотренной условиями о выпуске ценных бумаг (то есть сначала удовлетворяются требования владельцев облигаций Выпуска А, затем - Выпуска В, после - Выпуска С и т.д.).

Однако необходимо учитывать следующее. В соответствии с абз. 6 пп. 2 п. 8.12.4.2 Положения Банка России от 30.12.2014 г. № 454-П [66] при выпуске облигаций с залоговым обеспечением денежными требованиями указывается очередность исполнения обязательств с наступившим сроком исполнения по облигациям с залоговым обеспечением соответствующего выпуска по отношению к иным выпускам облигаций с данным залоговым

обеспечением и денежным требованиям из заключенных эмитентом договоров, исполнение обязательств, по которым обеспечивается данным залоговым обеспечением, или указание на то, что такая очередность не установлена.

Таким образом, эмитентом облигаций может быть не установлена очередность удовлетворения требований между владельцами облигаций разных выпусков, в силу чего правило об очередности, установленное в абз. 3 п. 1 ст. 230.3 Федерального закона № 127-ФЗ является неприменимым. Более того, законодательство о банкротстве не содержит правил об очередности удовлетворения требований владельцев облигаций одного выпуска.

Данную проблему могло бы решить межкредиторское соглашение, заключение которого предусмотрено ст. 309.1 ГК РФ. Данное соглашение могло бы регулировать очередность удовлетворения требований кредиторов-владельцев облигаций одного выпуска, а также предусматривать порядок удовлетворения требований владельце облигаций в случае, если эмитент (SPV, признанное банкротом) осуществил единственный выпуск облигаций. К сожалению, абз. 2 п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 [95] устанавливает, что соглашение между кредиторами не меняет порядок проведения процедур и очередность удовлетворения требований кредиторов, установленные Федеральным законом № 127-ФЗ.

Данное ограничение хотя и призвано защитить права всех кредиторов банкротящегося SPV на справедливое и пропорциональное удовлетворение требований, однако выглядит нелогичным, так как удовлетворение кредиторов третьей очереди (преимущественно только владельцев облигаций) могло бы удовлетворяться в самостоятельно определяемой ими очередности.

Еще одним существенным риском для приобретателя облигаций, эмитентом которых выступает SPV, на наш взгляд, является следующее.

Как указывалось выше, создание SPV при структурированном финансировании призвано обособить некоторое имущество от имущества

оригинатора, за счет чего потенциальные банкротства как originатора, так и SPV теоретически не влияют друг на друга.

Однако поскольку сам институт SPV является заимствованным, то необходимо учитывать риски субсидиарной ответственности (снятия корпоративной вуали) главной компании по долгам зависимой и, наоборот, так как данное явление имеет место в зарубежных правовых порядках.

Одним из интересных примеров в данной области может являться дело о банкротстве компании LTV Steel Co. (далее - компания LTV). В декабре 2000 г. компания LTV вместе со своими 48 дочерними компаниями инициировала процедуру банкротства в соответствии с гл. 11 Кодекса о банкротстве США. До этого в качестве одной из дочерних компаний была учреждена компания LTV Sales Finance Co. (далее - SPV LTV), выполнявшая функции специализированного финансового общества. При этом компания LTV подала ходатайство об использовании структурно обособленных активов (денежных средств) SPV LTV. В противном случае, без использования данной меры, компания LTV была бы вынуждена прекратить все расчеты. Суд удовлетворил данное ходатайство, а впоследствии указал, что, даже несмотря на обособленность имущества SPV LTV, компания LTV не утратила интерес по уступленным SPV LTV правам. Вследствие этого использование денежных средств для расчетов допускается, а «внезапное прекращение деятельности компании LTV приведет к отсутствию работы у тысяч людей, лишит сто тысяч уволенных сотрудников медицинской страховки и будет иметь далеко идущие экономические последствия в тех географических областях, где компания LTV осуществляет свою деятельность» [цит. по: 15, с. 126].

В качестве еще одного примера можно привести дело о банкротстве компании Pacific Lumber Co., в котором суд постановил, что при банкротстве originатора возможно объединение его имущества и имущества дочерних компаний (substantive consolidation) в целях выплаты долга главной компании [166].

В зарубежной литературе в связи с вышесказанным отмечается, что «SPV являются компаниями, отдаленными от банкротства, но не полностью защищенными от него» [166]. Поэтому инвестору необходимо принимать во внимание риск потенциального банкротства не только самого SPV, но и originатора, так как применение доктрины снятия корпоративной вуали возможно и в этом случае.

Примечательно, что российская судебная практика также содержит в себе аналогичные примеры попыток выхода за «пределы» банкротства главной компании.

Так, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения общего собрания акционеров об увеличении уставного капитала (дочернего общества должника) и применении последствий недействительности сделки в виде восстановления должника в правах как акционера общества.

В рамках рассмотрения данного дела Верховный Суд РФ отменил все судебные акты нижестоящих инстанций и отправил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции на основании следующего.

Перечень юридических действий, которые могут быть оспорены на основании ст. 61.2 Федерального закона № 127-ФЗ, не ограничивается понятием сделки, закрепленным в ст. 153 ГК РФ. «В целях соблюдения принципов очередности и пропорциональности удовлетворения требований всех кредиторов потенциально могут оспариваться любые юридические факты, которые негативно влияют на имущественную массу должника».

При решении вопроса о возможности оспаривания решения общего собрания акционеров юридического лица, не являющегося должником, необходимо учитывать «интересы участников рынка ценных бумаг, ценность стабильности оборота на данном рынке».

При этом суд указал, что «в ситуации, когда корпоративные процедуры в дочернем обществе используются исключительно с целью причинения вреда кредиторам должника, с целью сокрытия имущества (пакета акций) от

обращения на него взыскания кредиторами материнской компании, суд, ввиду отсутствия иных эффективных способов судебной защиты в деле о банкротстве данной компании, вправе рассмотреть требования об оспаривании соответствующих корпоративных действий (фактов) в дочернем обществе по специальным правилам законодательства о банкротстве» [53].

В результате проведенного анализа возможно сделать следующие выводы.

Действующее законодательство о банкротстве предусматривает специальный порядок признания несостоятельным (банкротом) специализированных финансовых обществ, однако возможность удовлетворения требований кредиторов-владельцев облигаций в определенной очередности допускается только при наличии установленной очередности удовлетворения требований условиями выпуска облигаций, а также при наличии выпущенных двух и более выпусков облигаций.

Межкредиторское соглашение, заключаемое между владельцами облигаций одного выпуска и предусматривающее очередность удовлетворения требований, не применяется в случае банкротства специализированного финансового общества.

При банкротстве originатора существует риск применения доктрины снятия корпоративной вуали в отношении дочерних компаний, в силу чего SPV может субсидиарно отвечать по долгам компании-оригинатора. Данный риск необходимо учитывать потенциальным инвесторам.

Таким образом, несмотря на то, что законодатель унифицировал банкротство финансовых организаций в одном параграфе, однако это не исключает обоснованного различия в их регулировании, что определяется характером соответствующего вида деятельности.

## 2.2 Теория и практика банкротства застройщиков

Особое внимание следует уделить банкротству таких субъектов предпринимательской деятельности, как юридическим лицам-застройщикам, которые отличаются особым кругом лиц, участвующих в деле о банкротстве. Именно уникальный состав лиц, участвующих в деле, особенности их правового положения и определяют специфику банкротства застройщиков [40, с. 84].

Параграф 7 гл. IX Федерального закона № 127-ФЗ, посвященный банкротству застройщиков, претерпел множество поправок. Попытка решить проблему обманутых дольщиков заставляет изобретать все новые и новые механизмы. Значительный пакет изменений был внесен Федеральными законами от 25 декабря 2018 года № 478-ФЗ, от 27 июня 2019 года № 151-ФЗ и от 2 августа 2019 года № 261-ФЗ.

Все изменения затрагивают очередность удовлетворения требований кредиторов - повышается ранг требований о передаче машино-мест и нежилых помещений площадью до 7 кв. м (кладовок). Однако наибольший интерес представляют изменения, связанные с компенсационными механизмами для участников строительства, заключивших с обанкротившимся застройщиком договор долевого участия в строительстве (далее - ДДУ). В 2017 году появился ключевой участник компенсационных механизмов - публично-правовая компания «Фонд защиты граждан - участников долевого строительства» (далее - Фонд защиты дольщиков). Теперь этот Фонд может создать унитарную некоммерческую организацию в форме фонда (далее - НКО Фонда), которая будет заниматься достраиванием объектов незавершенного строительства [26, с. 138].

Достраивание проблемных объектов с использованием государственных средств и участием организаций, контролируемых государством, стало основным фактором, определяющим развитие института банкротства и строительной отрасли в целом. Изменения в законодательстве,

особенно принятые летом 2019 года, имеют ярко выраженную социальную направленность, но при этом значительно усиливают роль государственных структур в процессе банкротства застройщиков.

Фонд защиты дольщиков призван дать гражданам-дольщикам гарантии со стороны государства. Имущество Фонда формируется из двух основных источников - имущественного взноса Российской Федерации и обязательных взносов застройщиков, образующих компенсационный фонд. Мероприятия по защите граждан-дольщиков сводятся к двум видам:

- финансирование завершения строительства недостроенных объектов (за счет средств компенсационного фонда и за счет имущественного взноса РФ);
- выплата возмещения по ДДУ (из средств компенсационного фонда).

Фонд защиты дольщиков сравнивают с государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» (далее - АСВ). Изначально предполагалось, что основной формой защиты граждан-дольщиков будет выплата возмещения за счет средств компенсационного фонда - по аналогии с механизмом выплаты страхового возмещения по вкладам в банках при отзыве лицензии либо наступлении иного страхового случая. Однако механизм возмещения дольщикам оказался значительно сложнее механизма возмещения вкладчикам банков из-за сложной структуры отношений по ДДУ и необходимости обеспечить право граждан на жилище. В результате приоритетной стала деятельность Фонда защиты дольщиков, направленная на завершение строительства проблемных объектов. Все это повлекло проблемы в отношениях граждан-дольщиков, заключивших ДДУ на кредитные средства банка, с банком, являющимся залогодержателем прав по ДДУ. Если гражданин в случае банкротства застройщика получает компенсацию, то проблему совсем недавно удалось решить: Закон от 2 августа 2019 года № 261-ФЗ предусмотрел механизм, позволяющий направлять компенсационные выплаты Фонда защиты дольщиков на расчеты с банком-кредитором (введена ч. 6 ст. 13 Федерального закона «О публично-

правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О Фонде защиты дольщиков») [149]). Однако в ситуации, когда компенсация не выплачивается, а проводятся мероприятия по завершению строительства объекта, отношения с банками - кредиторами граждан урегулированы недостаточно. Эта проблема будет рассмотрена ниже.

Достраивание объектов незавершенного строительства: нормы о финансировании мероприятий по завершению строительства Фондом защиты дольщиков (п. 5 ч. 1 ст. 3 ФЗ «О Фонде защиты дольщиков») подверглись наиболее существенным изменениям. Развитие законодательства делает мероприятия по завершению строительства основными в деятельности Фонда. Так, поправки в пп. 2.1 п. 1 ст. 201.1 ФЗ о банкротстве со всей очевидностью ставят эти мероприятия на первое место, а п. 6 ст. 201.12-1 и п. 14 ст. 201.15-1 указанного Закона во взаимосвязи с ч. 3.2 ст. 13.1 ФЗ «О Фонде защиты дольщиков» приводят к выводу, что компенсации могут выплачиваться только при нецелесообразности достраивать проблемный объект. Важно также то, что компенсационные выплаты возможны только в случае, если застройщик уплачивал взносы в компенсационный фонд (абз. 2 п. 6 ст. 201.12-1 Федерального закона № 127-ФЗ), тогда как мероприятия по завершению строительства в зависимости от уплаты взносов не поставлены.

Изменения, внесенные Федеральным законом от 25 декабря 2018 года № 478-ФЗ, позволяют финансировать мероприятия по достраиванию объектов не только за счет средств компенсационного фонда (п. 5 ч. 1 ст. 3 ФЗ «О Фонде защиты дольщиков»), но и за счет средств, переданных Фонду в качестве имущественного взноса РФ или иных публично-правовых образований (п. 5.1 ч. 1 ст. 3 указанного Закона). За счет государственных средств могут достраиваться также объекты инженерной и социальной инфраструктуры с последующей их передачей в государственную или

муниципальную собственность. Для этого применяется процедура урегулирования обязательств застройщика перед участниками строительства (ст. 201.15-1 ФЗ о банкротстве).

Суть данной процедуры в том, что имущество застройщика, признанного банкротом, передается другому застройщику, который должен исполнить обязательства перед участниками строительства. В отношениях с застройщиками изначально предполагалось, что в урегулировании обязательств будут участвовать застройщики - коммерческие организации, прошедшие конкурсный отбор (аналогичная процедура действует для банков). Появление Фонда защиты дольщиков позволило привлекать для осуществления этой процедуры также средства компенсационного фонда (п. 2 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О Фонде защиты дольщиков»), при условии что финансирование процедуры приведет к уменьшению возможных затрат на выплату возмещения. Предполагалось, что на финансирование со стороны Фонда защиты дольщиков смогут претендовать коммерческие застройщики, прошедшие конкурсный отбор. Развитие законодательства, впрочем, не только лишило коммерческих застройщиков финансирования, но и сократило до минимума их участие в процедуре урегулирования обязательств.

Федеральный закон от 25 декабря 2018 года № 478-ФЗ предусмотрел специальную структуру - НКО Фонда. НКО Фонда будет получать денежные средства от Фонда защиты дольщиков, включая деньги из государственного бюджета. НКО Фонда будет выступать в качестве застройщика, на которого не будет распространяться целый ряд требований Закона «О долевом участии в строительстве» [152], касающихся финансового положения, наличия разрешений и пр. Таким образом, НКО Фонда будет выступать застройщиком, имеющим специальный статус, являющимся не коммерческой организацией и получающим государственные средства. При этом НКО Фонда сможет получать доход, продавая часть помещений в достроенных домах. Доход может оставаться у НКО Фонда в качестве собственного имущества, часть дохода может передаваться Фонду защиты дольщиков.

Механизм возмещения дольщикам оказался значительно сложнее механизма возмещения вкладчикам банков из-за сложной структуры отношений по ДДУ. Отношения по банковскому вкладу возникают между двумя лицами - банком и вкладчиком, выплата страхового возмещения возможна только по действующему договору вклада, отношения имеют исключительно денежный характер. АСВ, выплатившее страховое возмещение по банковскому вкладу, получает права требования вкладчика к банку и включается в реестр требований кредиторов в качестве кредитора первой очереди.

К Фонду защиты дольщиков в случае выплаты возмещения тоже переходят права требования по ДДУ (п. 6 ст. 201.12-1 Федерального закона № 127-ФЗ).

Федеральный закон № 261-ФЗ урегулировал также вопрос, в каком порядке денежные средства, выплачиваемые гражданам в качестве возмещения из компенсационного фонда, должны быть направлены на погашение кредита, предоставленного для заключения ДДУ (ч. 6 ст. 13 ФЗ «О Фонде защиты дольщиков»). Ранее существовал пробел: механизм, предусмотренный п. 2 ст. 334 ГК РФ, на компенсации прямо не распространялся. Впрочем, и механизм, созданный сейчас, отличается от п. 2 ст. 334 ГК РФ: если страховое возмещение залогодержатель вправе получить от страховщика напрямую, то для компенсаций из Фонда защиты дольщиков сейчас предусмотрен залоговый счет.

Однако ситуация с залоговым обеспечением требований по ДДУ и тем более денежных требований, возникающих при расторжении ДДУ, достаточно сложная. Судебная практика, констатировала, что полноценное залоговое обеспечение прав по ДДУ существует лишь в отдельных случаях, а денежное требование, возникающее при расторжении ДДУ, может быть и вовсе лишено обеспечения.

Речь идет об известном деле, рассмотренном Судебной коллегией ВС РФ по экономическим спорам в апреле 2018 года [47]. Застройщик, ООО

«Римэка», нарушил срок передачи квартиры по ДДУ; участница долевого строительства отказалась от договора и потребовала возврата денежных средств. Застройщик был признан банкротом, и возник вопрос о наличии у денежного требования дольщицы залогового обеспечения. Проблема была в том, что после расторжения договора данная квартира была продана другому лицу по новому ДДУ. ВС РФ высказал ряд важных правовых позиций, но окончательного решения по делу вынести не смог - решение в каждом конкретном случае будет зависеть от фактических обстоятельств. От данного дела, по сути, зависело, будет ли Фонд защиты дольщиков, осуществивший выплаты, получать требования, обеспеченные залогом [36].

Указанные проблемы свидетельствуют о том, что механизм компенсаций, скорее всего, не получит широкого применения. Не случайно законодательство развивает в первую очередь механизм достраивания объектов незавершенного строительства.

Проблемы банков - кредиторов граждан: механизм достраивания проблемных объектов, несмотря на социальную значимость, тоже вызвал проблемы. Граждане, заключившие ДДУ на кредитные средства банка, при банкротстве застройщика могут прекратить исполнять обязательства по кредитному договору и не совершать действий, направленных на включение в реестр требований кредиторов и получение квартиры в доме, если он будет достроен.

При этом следует иметь в виду, что банк может обратиться с взысканием на заложенные права требования по ДДУ, однако в деле о банкротстве застройщика банк не получит статуса участника строительства либо участника долевого строительства - таким статусом наделен только гражданин (пп. 2, 2.1 п. 1 ст. 201.1 Федерального закона № 127-ФЗ). Требование банка попадет лишь в четвертую очередь требований кредиторов (пп. 4 п. 1 ст. 201.9 Федерального закона № 127-ФЗ) - социальные гарантии на банк не распространяются. Залоговое обеспечение прав требования по ДДУ существует лишь в отдельных случаях, которые на практике почти не

встречаются. О том, что банк, к которому права требования по ДДУ перешли от гражданина, получит какой-то особый статус, законодательство не говорит, тогда как для Фонда защиты дольщиков, выплатившего компенсацию, предусмотрена специальная очередь (абз. 3 пп. 3 п. 1 ст. 201.9 Федерального закона № 127-ФЗ). Таким образом, банк, обративший взыскание на заложенные права по ДДУ, рискует не добиться их реализации.

Более того банк не может принудить гражданина к совершению действий, направленных на включение требования по ДДУ в реестр требований кредиторов и получение квартиры, так как у кредитора в деле о банкротстве существует только право, но не обязанность предъявить свои требования. Банк может попросить у гражданина доверенность и действовать от его имени, но гражданин может отказаться, поскольку ситуация для него может быть экономически невыгодной.

В судебной практике есть пример, когда недобросовестное поведение должника позволило банку получить средство защиты, прямо не предусмотренное законом. Верховный Суд РФ удовлетворил требование ПАО «Промсвязьбанк» о признании незаконным бездействия ликвидационной комиссии залогодателя, предоставившего обеспечение по требованиям к основному должнику. Ликвидационная комиссия залогодателя недобросовестно уклонялась от подачи заявления о банкротстве, что препятствовало удовлетворению требований «Промсвязьбанка» [49]. В данном случае, однако, ответчиком выступало юридическое лицо - коммерческая организация, а у ликвидационной комиссии существовала обязанность подать заявление о банкротстве. Признать недобросовестным бездействие гражданина, переставшего платить по кредиту и не требующего квартиру, сложнее: требование банка обеспечено залогом прав требований по ДДУ, и банк вправе обратиться на них взыскание, то есть формально имеет надлежащий способ защиты.

Данная проблема, очевидно, потребует законодательного решения и очередного поиска баланса социальных и коммерческих интересов.

Усложнение проблем, однако, свидетельствует о глубоком кризисе механизма долевого строительства и, скорее всего, невозможности быстро и четко отвечать на все новые и новые вызовы.

Определенные сложности на практике возникают при определении перечня объектов, в отношении которых возможно предъявление требования о передаче помещений.

В настоящее время в число объектов, в отношении которых не может быть внесено требование в реестр требований о передаче помещений, входят квартиры (жилые помещения) в домах блокированной застройки, состоящих из двух блоков, и жилые дома (коттеджи).

Действительно, принятие специальных норм, регулирующих правоотношения в сфере долевого строительства и порядок проведения процедур несостоятельности застройщика, было нацелено в первую очередь на защиту слабой стороны договора. Нормы, предусматривающие повышенную защиту дольщиков, имеют социальную направленность, поскольку при невыполнении обязательств застройщиком многоквартирного дома число «потерпевших» велико. При строительстве таунхаусов, состоящих из двух блоков, и индивидуального жилого дома негативные последствия неисполнения обязательств застройщиком для общества в целом не так значительны.

Однако, многоквартирный дом может состоять из двух квартир, соответственно, количество «пострадавших» в таунхаусе, включающем три и более блока, может быть больше. Кроме того, при строительстве коттеджных поселков правоотношения с участием граждан, заключивших договор с застройщиком, по которому застройщик обязуется построить индивидуальный жилой дом (коттедж), по сути, ничем не отличаются от отношений застройщика с дольщиками, вложившими денежные средства в строительство таунхаусов или многоквартирных жилых домов [38, с. 124].

Отсутствие права у участников строительства на предъявление требования о передаче в отношении квартир в таунхаусах, состоящих из двух

блоков, и коттеджей является упущением законодателя; логика в наделении соответствующим правом одних участников строительства и лишении этого права других не прослеживается.

Зачастую на практике складывается ситуация, при которой в одном и том же коттеджном поселке требования граждан в отношении квартир в домах блокированной застройки, состоящих из трех и более блоков, включают в реестр требований о передаче жилых помещений, а в удовлетворении аналогичных требований граждан в отношении квартир в домах блокированной застройки, состоящих из двух блоков, и коттеджей отказывают, исходя из буквального толкования закона.

Так, в процедуре наблюдения участником строительства было заявлено требование о включении в реестр требований о передаче помещений требования в отношении индивидуального жилого дома (коттеджа). Арбитражный суд отказал во включении этого требования в реестр, указав, что индивидуальный жилой дом не подпадает под понятие многоквартирного дома, в связи с чем такое требование не может быть отнесено к требованиям участников строительства и включено в реестр требований о передаче жилого помещения [110].

Постановлением от 28 июня 2019 г. Арбитражный суд Северо-Западного округа отменил судебные акты нижестоящих инстанций, отправил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Однако обоснование для отмены, на наш взгляд, было некорректно. По сути, арбитражный суд кассационной инстанции не дал оценки возможности включения в реестр требований о передаче помещений требования в отношении коттеджа. Арбитражный суд Северо-Западного округа сослался на позицию Президиума ВАС РФ, изложенную в постановлении от 23 апреля 2013 г. № 13239/12 [103], согласно которой суд признал данное требование денежным, которое возникло по причине незаключенности или недействительности договора [84]. Исходя из мотивировки постановления суда кассационной инстанции, несмотря на то что заявитель предъявил

требование о передаче помещений, такое требование в отношении коттеджа должно быть переключено судом как денежное требование. Однако это не отвечает интересам заявителя.

Интересно также дело, по которому застройщика по договору долевого строительства признали банкротом. Дольщик заявил о включении в реестр требования о передаче двух квартир и двух машино-мест. Требования в части квартир суды удовлетворили, а вот в части машино-мест их позиции разошлись. Первая инстанция решила трансформировать требование в денежное и включить его в четвертую очередь. Причина - к нежилым помещениям не применяются нормы закона о банкротстве, которые направлены на защиту социальных прав участников строительства.

Апелляция с этой позицией не согласилась. В федеральный закон № 127-ФЗ были внесены изменения, которые позволяют включать требования о передаче машино-мест в реестр требований, касающихся жилых помещений.

Кассация поддержала суд первой инстанции. Дополнительно было отмечено, что под нежилым понимается помещение, площадь которого не больше 7 квадратных метров. Машино-места превышают указанные параметры, поэтому их нельзя включать в реестр.

Верховный суд оставил в силе постановление апелляционного суда. В Федеральном законе № 127-ФЗ установлен одинаковый правовой режим для требований дольщиков о передаче жилых, нежилых помещений и машино-мест. При этом законодатель разграничивает понятие «машино-место» и «нежилое помещение». Так, для нежилых помещений определена максимально допустимая площадь. Для машино-мест таких ограничений нет [48].

В целом же, исходя из конституционного принципа равенства правом на включение в реестр требований о передаче помещений должны наделяться также участники строительства, которые внесли денежные средства по договору участия в долевом строительстве, предметом которого являются:

- квартиры в домах блокированной застройки, состоящих из двух блоков;
- коттеджи при условии наличия единого проекта застройки территории, создана общая жилищно-коммунальная инфраструктура, аккумулированы денежные средства участников строительства для застраивания территории.

Таким образом, законодатель в части регулирования несостоятельности (банкротства) застройщиков идет в направлении увеличения числа гарантий граждан-участников строительства, закрепления дополнительных прав и расширения их возможностей в случае банкротства застройщика.

### **2.3 Банкротство предпринимательских групп**

Одной из тенденций правового регулирования является рост количества транснациональных корпораций, структурная организация которых усложняется и при этом, они также не застрахованы от негативной экономической ситуации, сложившейся в условиях рыночной экономики.

Связь между структурными подразделениями одной предпринимательской группы заключается в совместном использовании имущества, информации, единстве контрагентов или в пересекающемся составе советов директоров. Вышеупомянутая структурная неординарность является предопределяющей причиной возникновения проблем правового регулирования отношений несостоятельности предпринимательских групп. Несостоятельность одной организации, входящей в состав предпринимательской группы, может повлечь за собой банкротство всей группы компаний. В этой связи предопределяющим фактором является формирование унифицированных подходов правового регулирования отношений несостоятельности предпринимательских групп.

Сформулированные зарубежными юрисдикциями подходы к регулированию отношений несостоятельности предпринимательских групп,

сформулированные зарубежными юрисдикциями и международными организациями, имеют в первую очередь реабилитационную направленность, основной целью которой является восстановление платежеспособности и дальнейшее функционирование предпринимательской группы [11, с. 114]. Однако в тех случаях, когда банкротство неизбежно, акцент делается на координации производств и консолидировании активов предпринимательской группы с целью максимального и равномерного удовлетворения требований кредиторов.

Так, по мнению С.А. Карелиной [27], реализация механизмов несостоятельности предпринимательских групп является одним из средств, направленных на повышение эффективности института банкротства.

Не вызывает сомнения тот факт, что опыт зарубежных государств и международных организаций является передовым в анализируемой сфере регулирования. Представляется логичным отметить опыт регулирования соответствующих отношений в США [163], который базируется на материальной консолидации и подразумевает объединение как имущества, так и обязательств организаций, входящих в предпринимательскую группу.

Институт материальной консолидации не является принципиально новым для США. Большинство доктринальных исследований относят первое появление материальной консолидации имущественной массы нескольких должников к середине XX века. Более того, Л.Е. Семикова акцентирует внимание на том, что материальную консолидацию следует дифференцировать с процессуальной консолидацией [125]. Механизм применения процессуальной консолидации заключается в объединении производств в том случае, если в один суд поданы две и более петиции о банкротстве в отношении двух и более связанных должников.

Таким образом, материальная консолидация представляет собой объединение имущества нескольких должников (в том числе входящих в предпринимательскую группу) в целях защиты интересов кредиторов.

Примечателен тот факт, что регулирование процедур несостоятельности групп компаний находит свое отражение не только в нормах национальных законодательств ряда стран, но и в наднациональном праве. Ярким примером является регулирование процедур несостоятельности членов групп компаний в Европейском союзе (далее - ЕС).

Иной подход, отличающийся от ранее упомянутого американского, был сформулирован в Регламенте Европейского союза № 2015/848 [119] о производстве по делам несостоятельности. Прежде всего следует отметить, что регулирование отношений несостоятельности (банкротства) членов групп компаний является новеллой для Регламента ЕС. Соответствующие положения отражены в гл. V «Процедуры банкротства членов группы компаний». Основной целью введения гл. V является обеспечение надлежащего сотрудничества между производствами, открытыми в отношении членов предпринимательской группы. Прежде чем провести анализ положений главы V, следует обратить внимание на основные дефиниции, предложенные Регламентом ЕС.

Так, под группой компаний понимается совокупность дочерних и зависимых компаний, принадлежащих или подконтрольных материнской компании. В свою очередь, термин «материнская компания» обозначает предприятие, ведущее консолидированную финансовую отчетность, под прямым или косвенным контролем которого находится одна или более дочерняя и зависимая компания.

Предложенный в гл. V Регламента ЕС способ реализации процедур банкротства членов групп компаний заключается в координации нескольких производств и назначении единого координатора. Примечателен тот факт, что координатором должно быть лицо, отвечающее требованиям, установленным законодательством государства - члена ЕС для несения функций арбитражного управляющего. Более того, координатором не может являться ни один из арбитражных управляющих, назначенных в отношении любого из членов группы, а также координатор не должен иметь конфликта

интересов с членами группы, их кредиторами и арбитражными управляющими, назначенными в отношении любого из членов группы.

В обязанности координатора входит разработка рекомендаций в отношении скоординированного проведения процедуры банкротства и предложение плана координации группы, в котором должен быть определен комплекс мер, необходимых для интегрированного подхода к разрешению дел о банкротстве членов группы. Вышеупомянутый план должен содержать:

- меры, которые следует предпринять, чтобы восстановить экономическую деятельность и финансовую устойчивость группы или любой из ее частей;
- способы разрешения внутригрупповых споров в отношении внутригрупповых сделок и отмены сделок;
- соглашения между арбитражными управляющими относительно несостоятельных членов группы.

Следовательно, основной целью деятельности координатора является разработка плана координации, мер по преодолению внутригрупповых споров и восстановлению экономической деятельности предпринимательской группы. Помимо всего прочего внимания заслуживает процесс инициирования процедуры координации. Согласно ст. 66 Регламента ЕС координатора назначает суд, при этом действует «правило приоритета»: компетентен инициировать групповое сотрудничество первый суд, в который было соответствующее обращение.

Следует отметить, что новеллы, закрепленные в упомянутой гл. V Регламента ЕС, являются прогрессивными и заслуживают отдельного детального исследования.

Анализируя тенденции регулирования отношений несостоятельности (банкротства) предпринимательских групп, представляется целесообразным акцентировать особое внимание на деятельности Комиссии ООН по праву международной торговли (далее - ЮНСИТРАЛ). С 2007 года V Рабочая группа уделяла особое внимание вопросам, касающимся регулирования

процедур банкротства предпринимательских групп. Не вызвала сомнений необходимость в разработке отдельного типового закона, регулирующего вышеупомянутые процедуры банкротства.

Принятый комиссией ЮНСИТРАЛ Типовой закон о несостоятельности предпринимательских групп (далее - Типовой закон) [130] имеет предопределяющее значение для развития данной сферы, поскольку его текст содержит дефиницию предпринимательской группы, планового производства, способы международной координации в отношении открытого производства, порядок утверждения представителя группы и т.д.

В соответствии со ст. 2 Типового закона под предпринимательской группой понимаются два или несколько предприятий, которые связаны между собой отношениями контроля или существенными отношениями собственности. В свою очередь, представителем группы является лицо или учреждение, назначенное на временной основе, которое уполномочено действовать в качестве представителя планового производства.

Представляется логичным провести параллель между плановым производством, предусмотренным Типовым законом ЮНСИТРАЛ, и процедурой координации группы, установленной Регламентом ЕС, поскольку обозначенные процедуры преследуют одинаковые цели (восстановление платежеспособности предпринимательской группы или максимальное удовлетворение требований кредиторов).

Отдельного внимания заслуживают способы оказания судебной помощи плановому производству, которые суд может предоставить по заявлению представителя группы:

- приостановление исполнительных действий в отношении активов члена предпринимательской группы;
- предоставление управления активами члена предпринимательской группы в целях защиты, сохранения, реализации или увеличения стоимости активов;

- содействие в опросе свидетелей, сборе доказательств или получении информации в отношении активов, деловых операций, прав, обязательств или ответственности члена предпринимательской группы.
- приостановление действия права на передачу, обременение или отчуждение любых активов члена предпринимательской группы.

Безусловно, факт принятия упомянутого Типового закона даст импульс развитию правового регулирования банкротства предпринимательских групп, поскольку текст Типового закона может быть имплементирован в национальные законодательства государств.

Таким образом, проанализировав зарубежный опыт регулирования процедур несостоятельности предпринимательских групп, следует отметить, что подходы, сформированные в США и в ЕС, имеют кардинальные различия. В свою очередь, Типовой закон ЮНСИТРАЛ основывается на принципе координации и сотрудничества и в большей степени соотносится с Регламентом ЕС [11, с. 116].

Отдельного внимания заслуживает анализ перспектив развития регулирования банкротства предпринимательских групп в России. На данный момент российское законодательство о несостоятельности не предусматривает возможности банкротства предпринимательской группы.

Однако в 2011 году активно обсуждался проект Закона Министерства экономического развития [118], согласно которому предпринимательскую группу следует определять как отдельную категорию должников. Положения данного проекта считались весьма прогрессивными, но в силу определенных обстоятельств не получили реализации. Предполагалось введение объединенного производства по делу о несостоятельности в отношении должников, являющихся членами предпринимательской группы. Согласно положениям проекта, арбитражный суд должен был утвердить кандидатуру единого арбитражного управляющего, который, в свою очередь, вел единый реестр требований кредиторов. Для процедуры предусматривалось

составление объединенной конкурсной массы должников - членов предпринимательской группы.

Кроме того, Заключением Комитета по вопросам собственности от 14.03.2013 г. № 3.9-32/1 «По проекту Федерального закона № 181178-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [22], Заключением Комитета по вопросам собственности от 23.05.2012 г. № 3.9-12/1 «По проекту Федерального закона № 42717-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [23], в которых прямо допускается ситуация банкротства нескольких взаимосвязанных должников с утверждением одного управляющего.

Судебной практикой такой подход признается, так как наиболее полная информация в интересах кредиторов может быть получена при анализе деятельности группы лиц [90].

Очевидно, что в настоящий момент обозначенная проблема не менее актуальна. Этот тезис находит отражение в Определениях Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, которая в ряде дел использует категорию предпринимательской группы [54] для применения специального подхода к требованиям внутри группы [55]. В Определении Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 4 октября 2018 г. № 305-ЭС18-9321 [56] в качестве критериев отнесения организаций к предпринимательской группе выступают: факт ведения общего строительного бизнеса и поручительство друг за друга в отношениях с банками.

В другом случае судом было отмечено, что несостоятельность одного из членов предпринимательской группы вызывала финансовые проблемы у членов всей группы в целом вследствие особого порядка распределения имущества. При таких обстоятельствах, несостоятельность одного или нескольких членов группы неизбежно приведет к несостоятельности и последующей ликвидации всей бизнес структуры («эффект домино»).

Должниками не отрицается подконтрольность всех юридических лиц Г., что подтверждается также и данными Единого государственного реестра юридических лиц. Речь в данном случае идет о предпринимательской группе, под которой следует понимать совокупность двух или более юридических лиц, которые в продолжение не менее чем одного года до возбуждения дела о банкротстве предпринимательской группы были подконтрольны одному контролирующему лицу - члену этой предпринимательской группы, и в течение указанного периода осуществляли свою основную деятельность под централизованным управлением контролирующего лица на основе единых управленческих, производственных и (или) технологических процессов.

В течение последних лет деятельность компаний осуществлялась за счет заключения заемных и кредитных договоров, однако, в результате постоянного целенаправленного наращивания кредиторской задолженности у всей группы компаний одновременно появились признаки недостаточности имущества и неплатежеспособности, в связи с чем, все члены предпринимательской группы - в один период времени оказались под угрозой банкротства [89].

Подводя итог проведенному во второй главе исследованию банкротства отдельных юридических лиц, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, особенности правового регулирования банкротства кредитных организаций обусловлены их ограниченной правоспособностью – в отличие от большинства коммерческих организаций они способны совершать только банковские операции и сделки, определенные лицензией.

Действующее законодательство о банкротстве предусматривает специальный порядок признания несостоятельным (банкротом) специализированных финансовых обществ, однако возможность удовлетворения требований кредиторов-владельцев облигаций в определенной очередности допускается только при наличии установленной

очередности удовлетворения требований условиями выпуска облигаций, а также при наличии выпущенных двух и более выпусков облигаций.

Во-вторых, законодатель в части регулирования несостоятельности (банкротства) застройщиков идет в направлении увеличения числа гарантий граждан-участников строительства, закрепления дополнительных прав и расширения их возможностей в случае банкротства застройщика. При этом другие участники строительства-юридические лица, также уплатившие денежные средства в строительство объекта, наоборот, лишаются тех гарантий, которыми обладали ранее в предыдущих редакциях параграфа 7 «Банкротство застройщика» Федерального закона № 127-ФЗ.

В-третьих, определенный научный и практический интерес представляет вопрос о соотношении института ответственности контролирующих должника лиц и реализации банкротства предпринимательских групп. Стоит отметить, что в процентном соотношении суммы реально взысканных средств с контролирующих должника лиц гораздо меньше сумм, на которые они были привлечены к субсидиарной ответственности. Предполагается, что введение в законодательство о несостоятельности возможности банкротства предпринимательских групп станет своего рода вспомогательным средством для существующего механизма привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Кроме того, в настоящее время существует острая необходимость концептуального изменения российского законодательства в части возможности банкротства предпринимательских групп.

### **3 Проблемы банкротства гражданина как субъекта предпринимательской деятельности**

#### **3.1 Банкротство индивидуальных предпринимателей**

Понятие индивидуального предпринимателя раскрывается в ч. 2 ст. 11 Налогового кодекса РФ (часть первая) [42], в силу которой индивидуальные предприниматели – «физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств. Физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, но не зарегистрировавшиеся в качестве индивидуальных предпринимателей в нарушение требований гражданского законодательства Российской Федерации, при исполнении обязанностей, возложенных на них Налоговым кодексом, не вправе ссылаться на то, что они не являются индивидуальными предпринимателями».

Пункт 1 ст. 23 ГК РФ устанавливает, что гражданин может заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, т.е. как индивидуальный предприниматель, с момента государственной регистрации в этом качестве.

Таким образом, индивидуальным предпринимателем является физическое лицо, зарегистрированное в законном порядке в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица с целью осуществляющие предпринимательской деятельности.

К правовому положению индивидуального предпринимателя применяются нормы ГК РФ, касающиеся статуса коммерческих организаций, если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не вытекает из существа отношений. Федеральным законом № 127-ФЗ предусматривается иное, а именно к отношениям, связанным с банкротством индивидуальных предпринимателей, применяются правила, установленные

для признания гражданина банкротом. В связи с этим представляется неоправданным, в том числе и с точки зрения юридико-технического изложения, сохранение § 2 гл. X. Некоторые особенности, обусловленные статусом гражданина как индивидуального предпринимателя, могли бы быть учтены при изложении соответствующих статей, касающихся регулирования банкротства гражданина.

Дела о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя рассматриваются по тем же правилам, что и дела о банкротстве гражданина (п. 3 ст. 1, п. 1 ст. 32 Федерального закона № 127-ФЗ). Кроме того, процедуре банкротства индивидуальных предпринимателей в Федеральном законе № 127-ФЗ отведен отдельный параграф, содержащий незначительное количество регулирующих норм, отсылающих к положениям главы о банкротстве граждан. Таким образом, необходимо руководствоваться § 1.1, 4 гл. X Федерального закона № 127-ФЗ с учетом особенностей, предусмотренных § 2 (ст. 214 - 216) [153, с. 41].

Так, прежде всего, следует отметить, что при решении вопроса о банкротстве предпринимателя не применяется общее правило определения признаков банкротства, предусмотренное п. 1 ст. 3 Федерального закона № 127-ФЗ, согласно которому гражданин признается банкротом только в случае превышения суммы его обязательств над стоимостью принадлежащего ему имущества.

В ст. 214 Федерального закона № 127-ФЗ изложены специальные основания, позволяющие признать банкротом именно индивидуального предпринимателя, а именно это его неспособность:

- удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам;
- исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

При этом, возникшие обязательства у индивидуального предпринимателя не обязательно должны быть связаны с осуществлением непосредственно предпринимательской деятельности (ст. 214.1 и п. 3 ст. 213.1 Федерального закона № 127-ФЗ).

Можно выделить следующие признаки банкротства индивидуального предпринимателя:

- объем неисполненных обязательств составляет не менее пятисот тысяч рублей;
- неисполненные обязательства имеют денежный характер;
- срок неисполненных денежных требований к индивидуальному предпринимателю должнику составляет не менее трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены [31, с. 7].

Ученые обращают внимание на сравнительно с юридическими лицами (300 тысяч рублей) высокий порог денежной задолженности, объясняя это потребностью снижения ожидаемого количества банкротств граждан-должников [37, с. 7].

Следует также обратить внимание на то, что, например, наличие у индивидуального предпринимателя имущества не может опровергать вывод о его неплатежеспособности с учетом размера его обязательств, так как следует руководствоваться оценкой финансового состояния должника, исходя из пункта 1 статьи 53 Федерального закона № 127-ФЗ. Возможность принятия решения о признании должника несостоятельным (банкротом) прямо связана с выявлением признаков несостоятельности, установленных статьей 3 Федерального закона № 127-ФЗ, которая в свою очередь не обуславливает установление этих признаков в зависимости от достаточности или недостаточности у должника имущества для удовлетворения требований кредиторов. Поэтому, исходя из размера непогашенных требований кредиторов должника, апелляционный суд пришел к выводу о доказанности факта неплатежеспособности ИП Дамоевский А.В. Доказательств оплаты задолженности не было представлено [107].

В соответствии с п. 2 ст. 33 Федерального закона № 127-ФЗ заявление о признании должника банкротом принимается арбитражным судом, если требования к должнику - индивидуальному предпринимателю - не менее чем 500 тыс. руб. и указанные требования не исполнены в течение 3 месяцев с

даты, когда они должны были быть исполнены, если иное не предусмотрено Федеральным законом № 127-ФЗ [97].

На практике индивидуального предпринимателя признают банкротом, включают требование в реестр и введут процедуру реализации имущества, если суд установит совокупность следующих фактов:

- наличие долга, подтвержденного вступившим в законную силу решением суда, третейского суда и исполнительным листом о его принудительном исполнении и др.;
- невозможность ввести реструктуризацию (например, если нет сведений о доходах индивидуального предпринимателя, или он отказался их предоставить, либо доходов недостаточно для погашения долга или если должник умер).

Например, материалами дела было подтверждено, что Лукьянчук Г.В. при обращении в суд с заявлением о признании Бычкова Н.В. несостоятельным (банкротом) сослался на просрочку исполнения свыше трех месяцев обязательства по договору займа от 19.06.2014, подтвержденного решением районного суда о взыскании 2 400 000 рублей задолженности, 582 767 рублей 12 копеек процентов за пользование займом, 311 591 рублей 11 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, а также 23 113 рублей 84 копеек государственной пошлины, 6 439 рублей расходов на оплату услуг представителя, по которому на основании выданного исполнительного листа 28.04.2017 возбуждено исполнительное производство.

Из указанного судебного акта следует, что задолженность по договору займа и начисленные проценты подлежали уплате Бычковым Н.В. не позднее 04.07.2015 в связи с направленным Лукьянчуком Г.В. 22.05.2015 требованием об их возврате согласно предусмотренным в договоре условиям.

При принятии заявления конкурсного кредитора суд в определении от 04.04.2018 исходил из того, что требование к должнику-гражданину составляло более чем пятьсот тысяч рублей и не было исполнено в течение

трех месяцев с даты, предусмотренной в договоре займа согласно положениям пункта 2 статьи 213.3 Федерального закона № 127-ФЗ.

Вместе с тем при рассмотрении по существу указанного заявления кредитора суд первой инстанции применил положения п. 3 ст. 213.6 Федерального закона № 127-ФЗ, согласно которому под неплатежеспособностью гражданина понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам.

Если не доказано иное, гражданин предполагается неплатежеспособным при условии, что имеет место хотя бы одно из следующих обстоятельств: гражданин прекратил расчеты с кредиторами, то есть перестал исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил; более чем десять процентов совокупного размера денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, которые имеются у гражданина и срок исполнения которых наступил, не исполнены им в течение более чем одного месяца со дня, когда такие обязательства и (или) обязанность должны быть исполнены; размер задолженности гражданина превышает стоимость его имущества, в том числе права требования; наличие постановления об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание.

Поскольку имеющийся у гражданина доход не позволяет с разумной долей вероятности предполагать возможность погашения имеющейся кредиторской задолженности на условиях ее отсрочки (рассрочки) и утверждения плана реструктуризации долгов согласно пункту 1 статьи 213.13 Закона о банкротстве, суд первой инстанции правомерно в соответствии с положениями статей 213.6, 213.24 Федерального закона № 127-ФЗ признал должника банкротом и ввел процедуру реализации имущества гражданина [78].

Заявление о признании индивидуального предпринимателя банкротом признают обоснованным, включают требование в реестр и введут реструктуризацию долгов, если индивидуальный предприниматель не просит ввести реализацию имущества и в совокупности установлены:

- наличие долга, подтвержденного вступившим в законную силу решением суда, кредитным договором с банком, актом и решением налогового органа и др.;
- соответствие гражданина требованиям для реструктуризации долга.

Так, по состоянию на дату рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом общая сумма задолженности, которая установлена решением суда, по неисполненным обязательствам превышает 500000 руб. При таких обстоятельствах требования Максимова Михаила Альбертовича в общем размере 357705801,28 руб. (из них: 286391879,23 руб. основной долг, 71313922,05 руб. проценты за пользование чужими денежными средствами) признаны законными, обоснованными, соответствующими условиям п. 2 ст. 33, п. 1 ст. 213.5 Федерального закона № 127-ФЗ, поскольку составляют более 500000 руб. и не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, надлежаще подтверждены представленными доказательствами. Суд также принял во внимание, что ходатайство должника о введении в отношении него процедуры реализации имущества не поступало [82].

В другом случае, основанием для обращения уполномоченного органа в суд с заявлением о признании Хашиева О.Д. банкротом послужило неисполнение им налоговых обязательств в размере: 7 880 108 рублей 22 копеек, из них 5 296 932 рубля основного долга, 2 157 446 рублей 69 копеек пени, 425 729 рублей 53 копейки штрафа.

Задолженность, образовалась в результате доначислений налогов по акту выездной налоговой проверки и по расчетам земельного налога с физических лиц, обладающих земельным участком, расположенным в границах сельских поселений. Таким образом, судами было установлено, что

по состоянию на дату подачи заявления, общая сумма задолженности должника перед кредиторами составляет более чем пятьсот тысяч рублей. Указанная задолженность является просроченной, что свидетельствует о том, что гражданин прекратил расчеты с кредиторами, то есть перестал исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил, т.е. гражданин является неплатежеспособным [69].

Производство о признании индивидуального предпринимателя банкротом прекратят или заявление кредитора вернут, если суд установит, например, что нет оснований для применения положений о банкротстве гражданина или при подаче заявления нарушена подсудность

Суд придет к такому выводу, например, когда:

- у индивидуального предпринимателя нет признаков неплатежеспособности, т.е. задолженность составляет менее 500 тысяч рублей либо имущества должника достаточно для погашения заявленной к включению в реестр требований кредиторов задолженности в случае его реализации, суд первой инстанции прекратил производство по делу о банкротстве [74];
- требование предъявлено на основании положений о банкротстве гражданина индивидуального предпринимателя к главе крестьянского (фермерского) хозяйства.

Например, принимая во внимание тот факт, что Мищенко В.М. на дату рассмотрения обоснованности требования кредитора являлся главой крестьянского (фермерского) хозяйства, а ООО «Техтранслизинг» свои требования о признании должника банкротом не уточнило и просило признать Мищенко В.М. несостоятельным (банкротом) с применением положений параграфа 1.1 главы X Федерального закона № 127-ФЗ, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу об отмене определения суда первой инстанции [70];

- требование заявлено с нарушением правил подсудности [88].

В соответствии с пунктом 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» (далее – Постановление № 51) [97] согласно буквальному смыслу Федерального закона № 127-ФЗ, в частности исходя из статей 27, 207 и 219 Закона, при рассмотрении дела о банкротстве должника - индивидуального предпринимателя, не являющегося главой крестьянского (фермерского) хозяйства, могут применяться только такие процедуры, как наблюдение, конкурсное производство и мировое соглашение. В то же время в том случае, когда в состав имущества должника входит значительный имущественный комплекс (предприятие) либо иное имущество, нуждающееся в постоянном управлении и способное приносить доход, в отношении данного предпринимателя по аналогии закона применительно к главам V, VI Федерального закона № 127-ФЗ могут быть введены такие процедуры банкротства, как финансовое оздоровление или внешнее управление.

При рассмотрении дела о банкротстве индивидуального предпринимателя применяются реструктуризация долгов индивидуального предпринимателя, реализация имущества индивидуального предпринимателя, мировое соглашение.

К отношениям несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя применяются положения § 1.1 «Реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина» с учетом особенностей, предусмотренных п. п. 4 и 5 ст. 213.1, п. 2 ст. 213.14 и п. 2 ст. 213.24 Федерального закона № 127-ФЗ. Такая особенность в отношении реструктуризации долга индивидуального предпринимателя заключается в том, что имущество таких должников подлежит продаже в порядке, установленном Федеральным законом № 127-ФЗ в отношении продажи имущества юридических лиц.

Если кредитор не согласен с утвержденным планом реструктуризации долгов индивидуального предпринимателя, то он может потребовать:

- отмены планы реструктуризации долгов;
- признать индивидуального предпринимателя банкротом, ввести процедуру реализации имущества.

План реструктуризации долгов отменят, если будет установлено, что он неисполним или не содержит обязательных условий, чем нарушает права кредитора

К такому выводу суд может прийти, в частности, когда:

- доход индивидуального предпринимателя не позволяет погасить долги в пределах трех лет;
- планом не предусмотрены даты и размеры платежей в пользу кредитора;
- план не содержит условия продажи залогового имущества и порядок уведомления кредитора об изменении материального положения индивидуального предпринимателя.

Например, при анализе и оценке предоставленного должником плана реструктуризации долгов судом апелляционной инстанции установлено, что план реструктуризации от 16.05.2019 не содержит указания на порядок и сроки выплаты задолженности (дату начала расчетов; окончания расчетов), не определены календарные даты сроков погашения задолженности и конкретного размера погашения требований кредиторов), а лишь ограничивается констатацией того, что долг будет погашен в течение двух лет, при этом не указано в какие конкретно сроки и в каком порядке. Предложенные условия не позволяют с точностью определить порядок и размер ежемесячного погашения задолженности, включенной в реестр.

Несмотря на требование действующего законодательства к плану реструктуризации от 16.05.2019 не приложены сведения об источниках дохода гражданина за шесть месяцев, предшествующих представлению в арбитражный суд плана реструктуризации долгов.

В представленном должником Бондаровой С.В. плане реструктуризации долгов гражданина также отсутствуют сведения о

ежемесячном доходе, отсутствует порядок выплаты прожиточного минимума на должника и его несовершеннолетнего ребенка.

Доказательства наличия согласия АО «Газнефтьбанк» как кредитора, требование которого обеспечено залогом имущества гражданина, на исключение из плана реструктуризации долгов преимущественного удовлетворения, в материалах дела отсутствуют.

АО «Газнефтьбанк», являющийся залоговым кредитором, голосовал «против» утверждения плана.

Судом апелляционной инстанции было установлено, что положения предоставленного должником плана нарушают права залогового кредитора и противоречат положениям статьи 213.14 Федерального закона № 127-ФЗ, так как условия плана не предусматривают преимущественного удовлетворения требований кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом, за счет выручки от реализации предмета залога.

Таким образом, судом апелляционной инстанции установлено, что материалы дела не содержат конкретных доказательств, позволяющих сделать однозначный вывод о наличии у должника возможности исполнения плана с учетом поступления средств, что доводы должника о имеющейся у нее возможности погасить неисполненные обязательства за счет продажи имеющегося у нее в собственности земельного участка, как правильно указал суд апелляционной инстанции, носят лишь предположительный и вероятностный характер и не подтверждены обоснованным экономическим расчетом.

В случае принятия арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом арбитражный суд принимает решение о введении реализации имущества гражданина (ч. 2 ст. 213.24 Федерального закона № 127-ФЗ).

Установив, что представленный план реструктуризации долгов должником не обоснован, и что гражданин-банкрот не соответствует требованиям п. 1 ст. 213.13 Федерального закона № 127-ФЗ, при том, что

имеются предусмотренные Законом о банкротстве основания для признания должника-гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества, апелляционный суд правомерно отменил определение суда первой инстанции и принял новый судебный акт [83].

План реструктуризации долгов не отменяет, если суд установит, что он достоверен, исполним и содержит все предусмотренные Федеральным законом № 127-ФЗ положения

К такому выводу суд может прийти, даже когда:

- индивидуальный предприниматель трудоустроен на новом месте работы непродолжительное время [71];
- против плана возражает кредитор, который не реализовал свое право включить требование в реестр до утверждения плана реструктуризации долгов индивидуального предпринимателя [77].

Основное содержание п. 1 ст. 216 Федерального закона № 127-ФЗ - это определение момента, с которого утрачивает силу государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя.

Согласно ст. 22.3 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [140] «государственная регистрация при прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя в связи с принятием судом решения о признании его несостоятельным (банкротом) осуществляется на основании копии решения суда о признании его несостоятельным (банкротом), поступившей в регистрирующий орган из арбитражного суда путем направления указанной копии решения суда заказным письмом с уведомлением о вручении либо в электронной форме с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет. Государственная регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя утрачивает силу после внесения об этом записи в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей».

Последствия признания гражданина банкротом и введения реализации имущества должника определены ст. ст. 213.24, 213.25 Федерального закона № 127-ФЗ.

С этого же момента аннулируются выданные индивидуальному предпринимателю лицензии на осуществление определенных видов предпринимательской деятельности. В связи с этим следует отметить, что Федеральный закон № 127-ФЗ некорректно использует термин «аннулирование лицензий». Дело в том, что в соответствии с Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» [136] лицензия может быть аннулирована решением суда на основании заявления лицензирующего органа в случаях, определенных п. п. 11 - 12 ст. 20 данного Закона. Более того, решение об аннулировании лицензии может быть обжаловано в порядке, установленном законодательством РФ.

Поэтому правильнее говорить о прекращении действия лицензии в связи с прекращением вида деятельности лицензиата, на который предоставлена лицензия, в следующих случаях:

- представление лицензиатом в лицензирующий орган заявления о прекращении лицензируемого вида деятельности;
- прекращение физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (п. 13 ст. 20 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»).

Кроме того, необходимо иметь в виду, что кроме прекращения лицензии с момента принятия арбитражным судом решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и о введении реализации имущества прекращается членство индивидуального предпринимателя в саморегулируемых организациях.

Как известно, никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе как в случаях и в порядке, которые установлены законом (ст. 22 ГК РФ). Закон о банкротстве как раз и содержит тот случай, когда гражданин, признанный в качестве индивидуального предпринимателя банкротом, не может зарегистрироваться в этом качестве в течение 1 года с момента вынесения судом решения о признании его банкротом.

Федеральный закон № 127-ФЗ предусматривает механизм контроля за индивидуальным предпринимателем, признанным банкротом. Он заключается в том, что копия решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и о введении реализации имущества направляется арбитражным судом в орган, зарегистрировавший гражданина в качестве индивидуального предпринимателя.

В соответствии с п. 4 ст. 22.1 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не допускается государственная регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, если не истек год со дня принятия судом решения о признании его несостоятельным (банкротом) в связи с невозможностью удовлетворить требования кредиторов, связанные с ранее осуществляемой им предпринимательской деятельностью.

Кроме того, уведомление о прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя подлежит внесению в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц соответствующим физическим лицом, осуществляющим деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, в порядке, предусмотренном ст. 7.1 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Пункт 1 ст. 216.2 Федерального закона № 127-ФЗ устанавливает, что в течение 5 лет с даты признания индивидуального предпринимателя банкротом он не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, а также занимать должности в органах управления юридического лица, иным

образом участвовать в управлении юридическим лицом, то п. 4 ст. 216 гласит, что гражданин не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, а также занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом в течение 5 лет с даты завершения в отношении индивидуального предпринимателя процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры.

Процедура реализации имущества гражданина, в том числе и индивидуального предпринимателя, определенная ст. 213.26 Федерального закона № 127-ФЗ, применяется в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Финансовый управляющий может обратиться в суд с ходатайством о введении в отношении индивидуального предпринимателя реализации имущества, полагая, что восстановление платежеспособности в процедуре реструктуризации долга невозможно из-за отсутствия соответствующего плана и необходимых доходов у индивидуального предпринимателя.

Реализацию имущества введут, если в процедуре реструктуризации долгов не представлен соответствующий план или суд установил, что восстановление платежеспособности индивидуального предпринимателя за счет его имущества и предстоящих доходов невозможно [79].

Реализацию имущества не введут, если суд придет к выводу, что за счет предстоящих доходов индивидуального предпринимателя конкурсный кредитор сможет получить больше, чем в ситуации немедленной реализации его имущества [72].

На практике возникают споры, когда конкурсный кредитор не согласен с завершением процедуры реализации имущества индивидуального предпринимателя.

Например, суд по ходатайству финансового управляющего вынес определение о завершении процедуры реализации имущества

индивидуального предпринимателя. Однако конкурсный кредитор не согласен, считает это преждевременным. Полагает, что финансовый управляющий не принял всех мер по выявлению имущества для включения его в конкурсную массу или сделок, подлежащих оспариванию, или не представил анализ финансового состояния индивидуального предпринимателя.

Определение о завершении процедуры реализации имущества отменят, если суд придет к выводу, что финансовый управляющий не предпринял всех необходимых мер для выявления имущества индивидуального предпринимателя и удовлетворения требований конкурсного кредитора

К такому выводу суд может прийти, в частности, когда финансовый управляющий:

- не включил в конкурсную массу имущество индивидуального предпринимателя [87];
- не установил наличие совместно нажитого имущества [80];
- не оценил сделки индивидуального предпринимателя, в том числе соглашение о разделе совместно нажитого имущества, на предмет возможности их оспаривания [85].

Определение о завершении процедуры реализации имущества оставят в силе, если суд установит, что финансовый управляющий предпринял все необходимые меры для удовлетворения требований конкурсного кредитора и доказал, что возможность пополнения конкурсной массы отсутствует.

К такому выводу суд может прийти, в частности, когда финансовый управляющий:

- выполнил все необходимые действия для розыска имущества индивидуального предпринимателя [86];
- проанализировал сделки индивидуального предпринимателя на предмет их действительности [75].

Согласно п. 3 ст. 213.28 Федерального закона № 127-ФЗ после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом,

освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований физических лиц, как заявленных, так и не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, за исключением требований, предусмотренных пунктами 4 и 5 указанной статьи, а также требований, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Вместе с тем необходимо учитывать, что суд при проведении процедуры банкротства гражданина может не освободить его от долгов в случае, если он является недобросовестным в соответствии с п. 4 ст. 213.28 Федерального закона № 127-ФЗ. В этих случаях арбитражный суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств либо выносит определение о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи выявлены после завершения реализации имущества гражданина [62].

На практике возникают ситуации, когда конкурсный кредитор, уполномоченный орган не согласны с тем, что суд после завершения процедуры реализации имущества индивидуального предпринимателя принял решение об освобождении его от долгов. В таких случаях конкурсный кредитор или уполномоченный орган выдвигают требования об отмене определения суда об освобождении индивидуального предпринимателя от дальнейшего исполнения обязательств.

Индивидуального предпринимателя не освободят от исполнения обязательств, если суд посчитает его действия недобросовестными. К такому выводу суд может прийти, в частности, когда установлен факт сокрытия источников и сумм дохода [57].

Индивидуального предпринимателя освободят от исполнения обязательств, если суд не выявит признаков фиктивного и преднамеренного

банкротства и не установит фактов совершения индивидуальным предпринимателем недобросовестных действий во вред кредиторам (конкурсным кредиторам, уполномоченным органам).

К такому выводу суд может прийти, если индивидуальный предприниматель:

- представил финансовому управляющему все необходимые сведения о своем доходе и имуществе [68];
- не скрывал или не уничтожал умышленно свое имущество [76];
- не совершал сделок, которые подлежат оспариванию;
- не уклонялся умышленно от исполнения своих обязательств перед кредиторами.

В силу п. 1 ст. 216 Федерального закона № 127-ФЗ с момента принятия арбитражным судом решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и о введении реализации имущества гражданина утрачивает силу государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, а также аннулируются выданные ему лицензии на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности.

### **3.2 Банкротство крестьянского (фермерского) хозяйства**

Граждане вправе заниматься производственной или иной хозяйственной деятельностью в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании фермерского хозяйства, заключенного в соответствии с Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

В соответствии с действующим законодательством крестьянское (фермерское) хозяйство может быть создано в трех правовых формах:

- договорная форма, предполагающая создание крестьянского (фермерского) хозяйства без образования юридического лица (глава

фермерского хозяйства может как являться индивидуальным предпринимателем, так и не являться таковым);

- глава крестьянского (фермерского) хозяйства, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя и действующий единолично;
- юридическое лицо [59, с. 76].

Главой фермерского хозяйства может быть гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя (ст. 23 ГК РФ).

Параграф 3 главы X Федерального закона № 127-ФЗ применяется к крестьянским (фермерским) хозяйствам, которые не являются юридическими лицами. При этом в субсидиарном порядке подлежат применению положения глав I-VIII Федерального закона № 127-ФЗ. В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее – Постановление № 45) [94] по данному вопросу дано следующее разъяснение: «Положения Закона о банкротстве, касающиеся банкротства граждан, не применяются к отношениям, связанным с банкротством крестьянских (фермерских) хозяйств, в том числе когда заявление о признании банкротом подается в арбитражный суд в отношении гражданина, являющегося одновременно индивидуальным предпринимателем - главой крестьянского (фермерского) хозяйства (п. 2 ст. 213.1 Федерального закона № 127-ФЗ).

Банкротство крестьянских (фермерских) хозяйств осуществляется по общим правилам Закона о банкротстве с особенностями, установленными параграфом 3 главы X указанного Закона».

Фермерское хозяйство считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных

платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанности не исполнены им в течение 3 месяцев с момента наступления даты их исполнения.

Как можно заметить, основанием для введения соответствующих процедур банкротства в отношении главы крестьянского (фермерского) хозяйства является наличие задолженности, связанной с деятельностью крестьянского (фермерского) хозяйства. Соответственно, такая задолженность обеспечивается имуществом, приобретенным за счет доходов от деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства.

Так, Смирнов Александр Михайлович был зарегистрирован в качестве главы крестьянского (фермерского) 24.07.2017 года. Доход от деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства отражен в налоговой отчетности должника только за 2018 год. В свою очередь, указанная кредитором задолженность возникла по следующим обязательствам Смирнова А.М.: агентский договор на совершение юридических и иных значимых действий от 01.12.2016 года, договор уступки права требования. Указанные сделки не имеют отношения к деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, в связи с чем, по мнению должника, наличие задолженности по таким сделкам не может являться основанием для введения процедуры банкротства в отношении Смирнова А.М., как главы крестьянского (фермерского) хозяйства. Банкротство по правилам параграфа 3 Главы X Федерального закона № 127-ФЗ нарушает права и законные интересы должника, поскольку исключает возможность применения такой процедуры, как реструктуризация задолженности за счет частичной продажи имущества должника [91].

Особенностью банкротства крестьянских (фермерских) хозяйств без образования юридического лица является применение процедур банкротства, которые предусмотрены для должников - юридических лиц: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение.

Вопрос возникает по поводу того, кто выступает в качестве должника в деле о банкротстве - крестьянское (фермерское) хозяйство или его глава? Федеральный закон № 127-ФЗ называет в качестве должника как само крестьянское (фермерское) хозяйство (ст. 217, 219, 221-223), так и его главу, имеющего статус индивидуального предпринимателя (ст. 218).

На практике зачастую банкротом признают главу хозяйства как индивидуального предпринимателя.

Т.П. Шишмарева полагает, что должником является крестьянское (фермерское) хозяйство [159, с. 88]. Однако, если проанализировать нормы Федерального закона № 127-ФЗ, то можно заметить следующее.

Исходя из содержания п. 1 ст. 221 Федерального закона № 127-ФЗ в конкурсную массу хозяйства включается:

- имущество, находящееся в общей собственности членов хозяйства;
- имущество, приобретенное для хозяйства на общие средства его членов;
- имущественные права, принадлежащие хозяйству и имеющие денежную оценку.

Иными словами, конкурсная масса фермерского хозяйства формируется из имущества, которое:

- задействовано в сельскохозяйственном товарном производстве;
- приобретено на общие средства членов крестьянского хозяйства по их взаимному согласию.

В конкурсную массу не включается:

- имущество, принадлежащее главе крестьянского (фермерского) хозяйства и членам крестьянского (фермерского) хозяйства на праве собственности;
- иное имущество, в отношении которого доказано, что оно приобретено на доходы, не являющиеся общими средствами крестьянского (фермерского) хозяйства (п. 3 ст. 222 Федерального закона № 127-ФЗ).

Как можно заметить, единственным критерием невключения имущества в конкурсную массу является приобретение его не на доходы крестьянского (фермерского) хозяйства. Данное положение, направленное на защиту имущественных интересов главы фермерского хозяйства и его членов, в частности на сохранение за ними прав на имущество, приобретенное на собственные средства, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан [51].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что должником является крестьянское (фермерское) хозяйство, а не глава крестьянского (фермерского) хозяйства.

Возникает вопрос: каким образом конкурсный управляющий должен сформировать конкурсную массу крестьянского (фермерского) хозяйства без образования юридического лица в тех случаях, когда хозяйство представлено в одном лице - в лице его главы?

По мнению А.А. Пахарукова «при формировании конкурсной массы в каждом отдельном случае факт приобретения имущества для личных целей требует самостоятельного доказывания самим индивидуальным предпринимателем» [59, с. 79], что следует из п. 3 ст. 221 Федерального закона № 127-ФЗ. В противном случае глава хозяйства может злоупотребить правом, зарегистрировав все имущество на себя как приобретенное для личных целей, на свои личные средства. И тем самым «обезопасить» его от реализации в ходе конкурсного производства, применяя п. 3 ст. 222 Федерального закона № 127-ФЗ.

На практике обозначенная проблема решается следующим образом: должник самостоятельно обращается в арбитражный суд с ходатайством об исключении имущества из конкурсной массы и доказывает, что это имущество было приобретено им на его личные средства.

В противном случае, имущество будет реализовано конкурсным управляющим, поскольку в соответствии с 11. 1 ст. 131 Федерального закона № 127-ФЗ все имущество должника, имеющееся на дату открытия

конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу.

В качестве еще одной проблемы следует назвать использование счетов должника - крестьянского (фермерского) хозяйства. Согласно ст. 133 Федерального закона № 127-ФЗ «конкурсный управляющий обязан использовать только один счет должника в банке или иной кредитной организации (основной счет должника), а при его отсутствии или невозможности осуществления операций по имеющимся счетам обязан открыть в ходе конкурсного производства такой счет, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом». Другие же известные на момент открытия конкурсного производства, а также обнаруженные в ходе конкурсного производства счета должника в кредитных организациях подлежат закрытию, а остатки денежных средств с этих счетов перечисляются на основной счет должника.

Применительно к банкротству крестьянских (фермерских) хозяйств возникает сложность раздела личных денежных средств гражданина и средств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

На практике может возникнуть ситуация, когда блокируется счет крестьянского (фермерского) хозяйства, на который перечисляется пенсия гражданина, т.е. сугубо его личный доход. Законом подобная ситуация не урегулирована, отсутствуют основания по которым подобные денежные средства возвращаются в конкурсную массу должника. На данный момент это решается только посредством участия должника в процедуре банкротства, который должен проинформировать конкурсного управляющего обо всех фактах своей деятельности.

В заключение третьей главы следует сделать следующие выводы.

Во-первых, проведенный анализ банкротства индивидуальных предпринимателей показал, что на практике возникают споры по таким вопросам, как: признание индивидуального предпринимателя банкротом, введение и прекращение процедур; включение требований кредиторов в

реестр, формирование конкурсной массы; освобождение индивидуального предпринимателя от долгов.

Во-вторых, несмотря на тот факт, что нормы о банкротстве крестьянского (фермерского) хозяйства располагаются в главе, посвященной банкротству граждан, однако принципы и базовые алгоритмы банкротства граждан на сферу несостоятельности (банкротства) крестьянского (фермерского) хозяйства не распространяются. Институт несостоятельности (банкротства) крестьянского (фермерского) хозяйства максимально близок к банкротству субъектов предпринимательской деятельности, хотя и имеет определенные особенности, вытекающие из специфики правового режима имущества указанных видов хозяйств и вида их деятельности.

## Заключение

По итогам проведенного исследования можно утверждать, что цель достигнута полностью посредством решения задач, обозначенных во введении, что находит свое отражение в следующих выводах и предложениях.

Во-первых, проведенный анализ существующих доктринальных подходов к определению понятия «несостоятельность (банкротство)», показал, что среди ученых возникают разногласия по вопросу соотношения таких категорий, как «несостоятельность» и «банкротство». Автор настоящей магистерской диссертации поддерживает позицию тех ученых, которые считают правильным дифференцировать понятия «несостоятельность» и «банкротство», что позволяет применять различные правовые последствия для должников, которые являются несостоятельными и должников, признанных судом банкротами. Однако для упрощения восприятия материала, изложенного в настоящей магистерской диссертации, автор исходил из позиции законодателя, отождествляющего понятия «несостоятельность» и «банкротство».

Во-вторых, правовое регулирование несостоятельности (банкротства) субъектов предпринимательской деятельности осуществляется посредством комплекса нормативно-правовых актов, среди которых, прежде всего, следует назвать Конституцию Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон № 127-ФЗ. При этом, несмотря на имеющиеся, к примеру, в налоговом законодательстве, исключения, Федеральный закон № 127-ФЗ имеет приоритет по отношению к иным нормам законодательного регулирования отношений в сфере несостоятельности (банкротства).

В Федеральном законе № 127-ФЗ выделены отдельные главы IX и X, в которых урегулированы особенности банкротства отдельных юридических лиц и граждан.

В главе IX Федерального закона к юридическим лицам, в отношении которых при банкротстве применяются правила указанной главы, относятся: градообразующие организации (§ 2, ст.ст. 169-176), сельскохозяйственные организации (§ 3, ст.ст. 177-179), финансовые (§ 4, ст.ст. 180-189.6-1) и кредитные организации (§ 4.1, ст.ст. 189-1-189.105), стратегические предприятия и организации (§ 5, ст.ст. 190-196), субъекты естественных монополий (§ 6, ст.ст. 197-201) застройщики (§ 7, ст.ст. 201.1- 201.15-4), участника клиринга и клиенты участника клиринга (§ 8, ст.ст. 201.16-201.17).

В главе X Федерального закона № 127-ФЗ изложены особенности банкротства граждан, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, к которым относятся индивидуальные предприниматели (§ 2, ст.ст. 214-216) и крестьянского фермерского хозяйства (§ 3, ст.ст. 217-223).

В-третьих, ввиду большого количества отдельных видов юридических лиц, являющихся субъектами предпринимательской деятельности и ограниченностью объема магистерской диссертации, во второй главе были исследованы особенности банкротства в отношении некоторых из них. В частности, это банкротство таких финансовых организаций, как банковские и страховые, в деятельность которых вовлечены массы пользователей их услуг, а также некоторых специализированных финансовых обществ.

В работе было установлено, что особенности правового регулирования банкротства кредитных организаций обусловлены их ограниченной правоспособностью – в отличие от большинства коммерческих организаций они способны совершать только банковские операции и сделки, определенные лицензией.

Стремительно раннее начало ликвидационных процедур и сокращение их сроков в случае банкротства кредитных организаций – вынужденная мера, в рамках которой государство защищает права физических лиц, чьи вклады будут находиться под угрозой при недобросовестном поведении руководства банка, крупных кредиторов. Из существующих процедур банкротства в отношении кредитных организаций применяется только конкурсное

производство. Финансовое оздоровление применяется только во внесудебном порядке.

Санация имеет ряд преимуществ по сравнению с ликвидационными процедурами, в частности: снижается угроза банковской паники, сокращаются издержки клиентов, повышается устойчивость функционирования системы страхования вкладов, стоимость активов сохраняется и т.д. При этом к числу недостатков относят снижение ответственности, финансовые потери бюджета и ЦБ, снижение качества банковского надзора, снижение конкуренции.

Основной моделью санации является прямая докапитализация Банком России санируемого банка с возможностью привлечения стороннего инвестора для участия в капитале банка. Такие меры способствуют минимизации потерь бюджета, что может положительно сказаться на состоянии банковского сектора в целом

Однако в настоящее время можно выделить ряд недоработок в части банкротства кредитных организаций.

Прежде всего, нуждается в необходимости более четкое урегулирование процедуры выхода государства из капитала банков, определить максимальные сроки санации банков, указать критерии, определяющие, какие банки санировать, а какие - лишать лицензии, также определить ответственность и обязанности регулятора.

Реформа процедуры санации актуальна в связи с экономической ситуацией в банковском секторе на фоне регулярного отзыва лицензий. Особенно это затрагивает региональные банки, которые имеют свою специфику. Центральному Банку России как главному регулятору необходимо искать компромисс и новые механизмы, так как важной задачей сегодня является формирование устойчивой банковской системы. Банковский сектор остается основным источником финансирования как оперативной, так и стратегической деятельности предприятий, а банковская

система - одна из главных составляющих, обеспечивающих финансовую безопасность страны.

Действующее законодательство о банкротстве предусматривает специальный порядок признания несостоятельным (банкротом) специализированных финансовых обществ, однако возможность удовлетворения требований кредиторов-владельцев облигаций в определенной очередности допускается только при наличии установленной очередности удовлетворения требований условиями выпуска облигаций, а также при наличии выпущенных двух и более выпусков облигаций.

Межкредиторское соглашение, заключаемое между владельцами облигаций одного выпуска и предусматривающее очередность удовлетворения требований, не применяется в случае банкротства специализированного финансового общества.

При банкротстве originатора существует риск применения доктрины снятия корпоративной вуали в отношении дочерних компаний, в силу чего SPV может субсидиарно отвечать по долгам компании-оригинатора. Данный риск необходимо учитывать потенциальным инвесторам.

В-четвертых, законодатель в части регулирования несостоятельности (банкротства) застройщиков идет в направлении увеличения числа гарантий граждан-участников строительства, закрепления дополнительных прав и расширения их возможностей в случае банкротства застройщика. Обеспечивая защиту непрофессиональных участников рынка недвижимости - граждан, законодатель исходит из того, что юридические лица, приобретающие квартиры по договорам с застройщиком, осуществляют инвестирование, а значит и риски, связанные с таким инвестированием, они должны осознавать и принимать.

В-пятых, определенный научный и практический интерес представляет вопрос о соотношении института ответственности контролирующих должника лиц и реализации банкротства предпринимательских групп. Стоит отметить, что в процентном соотношении суммы реально взысканных

средств с контролирующих должника лиц гораздо меньше сумм, на которые они были привлечены к субсидиарной ответственности. Предполагается, что введение в законодательство о несостоятельности возможности банкротства предпринимательских групп станет своего рода вспомогательным средством для существующего механизма привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Кроме того, мировые тенденции регулирования банкротства групп компаний свидетельствуют об актуальности исследуемой проблемы и острой необходимости в концептуальных изменениях российского законодательства в обозначенной сфере.

В-шестых, проведенный анализ банкротства индивидуальных предпринимателей показал, что на практике возникают споры по следующим спорным ситуациям.

- а) Споры о признании индивидуального предпринимателя банкротом, введении и прекращении процедур:
  - 1) споры о включении требований кредиторов в реестр, формировании конкурсной массы;
  - 2) споры об освобождении индивидуального предпринимателя от долгов.
- б) Споры о признании индивидуального предпринимателя банкротом, введении и прекращении процедур:
  - 3) конкурсный кредитор или уполномоченный орган хочет признать индивидуального предпринимателя банкротом;
  - 4) индивидуальный предприниматель хочет признать себя банкротом, ввести процедуру реализации имущества;
  - 5) кредитор не согласен с утвержденным планом реструктуризации долгов индивидуального предпринимателя;
  - 6) финансовый управляющий просит ввести процедуру реализации имущества индивидуального предпринимателя;

7) конкурсный кредитор не согласен с завершением процедуры реализации имущества индивидуального предпринимателя.

в) Споры об освобождении индивидуального предпринимателя от долгов:

8) конкурсный кредитор или уполномоченный орган не согласен с освобождением индивидуального предпринимателя от исполнения обязательств;

9) индивидуальный предприниматель не согласен с отказом в освобождении от исполнения обязательств.

В-седьмых, особенностью банкротства крестьянских (фермерских) хозяйств без образования юридического лица является применение процедур банкротства, которые предусмотрены для должников - юридических лиц: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение.

Применительно к банкротству крестьянских (фермерских) хозяйств возникает сложность раздела личных денежных средств гражданина и средств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Законом подобная ситуация не урегулирована, отсутствуют основания по которым подобные денежные средства возвращаются в конкурсную массу должника. На данный момент это решается только посредством участия должника в процедуре банкротства, который должен проинформировать конкурсного управляющего обо всех фактах своей деятельности.

Таким образом, к банкротству крестьянского (фермерского) хозяйства принципы и базовые алгоритмы банкротства граждан распространяются. Данный институт максимально близок к банкротству субъектов предпринимательской деятельности, хотя и имеет определенные особенности, вытекающие из специфики правового режима имущества указанных видов хозяйств и вида их деятельности.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30. Ст. 3012.
2. Арчаков М.Ю. К вопросу о понятии несостоятельности (банкротства) на примере страховых организаций // Юрист-Правоведь. 2019. № 1 (88). С. 7-12.
3. Бай Н.И., Мелихов Н.В. О проблемах, возникающих при определении арбитражными судами признаков банкротства // Вестник ВАС РФ. 2002. № 1. С. 113-116.
4. Баренбойм П.Д. Правовые основы банкротства: Учеб. пособие. М., 1995. 280 с.
5. Барциц И.Н., Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. Особенности оспаривания подозрительных сделок в рамках дел о банкротстве юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (на примере судебной практики) // Современное право. 2020. № 3. С. 86 – 95.
6. Бруско Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве. М.: Волтерс Клувер, 2006. 277 с.
7. Булко О., Шевчук Л. Законодательство о банкротстве. Вариант Белоруссии // Хозяйство и право. 1992. № 5. С. 40-44.
8. Быков В.П., Маркелова И.В., Черникова Е.В. Особенности банкротства индивидуальных предпринимателей // Современное право. 2018. № 3. С. 69 – 79.
9. Бэр Х.П. Секьюритизация активов: секьюритизация финансовых активов - инновационная техника финансирования банков. М.: Волтерс Клувер, 2007. 340 с.
10. Васильев Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах. М., 1989. 260 с.

11. Горяев Н.Ю. Тенденции развития законодательства в сфере несостоятельности (банкротства) предпринимательских групп // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / Отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.
12. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 16.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
15. Грицай С.В. Банкротство SPV по российскому праву // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / Отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.
16. Гутникова А.С. Правовое регулирование открытия и проведения конкурсного производства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 33 с.
17. Дорохина Е.Г. Природа правоотношений несостоятельности (банкротства) // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 10-14.
18. Дубинчин А.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 188 с.
19. Ерофеев А.А. Создание и использование SPV как способ снижения риска банкротства компании и защиты интересов инвесторов // Современное право. 2015. № 10. С. 52 - 55.

20. Жилинский С.Э. Предпринимательское право (Правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М., 1999. 720 с.
21. Жукова Т.М. Особенности процедуры наблюдения при банкротстве индивидуального предпринимателя // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 189 - 196.
22. Заключение Комитета по вопросам собственности от 14.03.2013 г. № 3.9-32/1 «По проекту Федерального закона № 181178-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (первое чтение) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
23. Заключение Комитета по вопросам собственности от 23.05.2012 г. № 3.9-12/1 «По проекту Федерального закона № 42717-6 «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)» (первое чтение) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
24. Закон РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 (ред. от 30.12.2020) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. 1993. 12 января. № 6.
25. Злобина Е.А. Содержание механизма «реабилитации» в процедурах банкротства гражданина // Судья. 2016. № 7. С. 31–32.
26. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / Отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.
27. Карелина С.А. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) корпораций: новеллы и тенденции // Право и Бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2018. № 2. С. 13-16.
28. Карелина С.А. Экономическая сущность несостоятельности и правовая форма ее реализации // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 24 - 30.

- 29.Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 240 с.
- 30.Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство страховых организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 128 с.
- 31.Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)») // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. № 4. С. 2 - 20.
- 32.Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / Под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 1200 с.
- 33.Коммерческое право: Учебник / Под ред. В.Ф. Попондопуло и В.Ф. Яковлевой. 3-е изд., перераб. и доп. В 2 ч. Ч. 1. М., 2002. 416 с.
- 34.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
- 35.Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1. М.: Статут, 2017. 630 с.
- 36.Кукин А.В., Плешанова О.П. Неполющенный залог // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 7. С. 20 - 25.
- 37.Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. М., 1997. 321 с.
- 38.Лукьянчикова Е.Н. Банкротство застройщика: участники долевого строительства не в равных условиях // Российский юридический журнал. 2019. № 6. С. 121 - 126.
- 39.Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. М., 1994. Т. 1. 412 с.

40. Маханьков И.А. Особенности правового регулирования банкротства застройщика в России // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 7-1. С. 83-91.
41. Мухачев И.Ю., Пахаруков А.А. Понятия несостоятельности и банкротства // Вестник Иркутской гос. экономич. академии. 1999. № 3. С. 90-92.
42. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
43. Несостоятельность (банкротство) / Под ред. С.А. Карелиной. М., 2019. 670 с.
44. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // БВС РФ. 2020. № 10.
45. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных арбитражных судов в 2019 году. М., 2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://arbitr.ru/statisticheskie\\_dannie/](http://arbitr.ru/statisticheskie_dannie/) (дата обращения: 25.02.2021).
46. Определение ВАС РФ от 24.02.2014 г. № ВАС-98/14 по делу № А40-11909/12-75-59 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
47. Определение Верховного Суда РФ от 16.04.2018 г. № 305-ЭС16-10864 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
48. Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2021 г. № 307-ЭС20-4804 (7) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
49. Определение Верховного Суда РФ от 23.08.2017 г. № 310-ЭС17-8699 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
50. Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.1999 г. № 182-О «По запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 2.

51. Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2013 г. № 1575-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Авдеева Петра Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 221 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
52. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 г. № 2017-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лудиной Ольги Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
53. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.12.2017 г. № 305-ЭС17-12763(1,2) по делу № А40-698/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
54. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.02.2018 г. № 310-ЭС17-17994(1,2) по делу № А68-10446/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
55. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.02.2019 г. № 305-ЭС18-18943 по делу № А41-78388/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
56. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.10.2018 г. № 305-ЭС18-9321 по делу № А40-185113/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
57. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2018 г. № 310-ЭС17-14013 по делу № А48-7405/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
58. Пахаруков А.А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. 212 с.
59. Пахаруков А.А. Проблемы правового регулирования банкротства крестьянских (фермерских) хозяйств // В сборнике: Защита частных

- прав: проблемы теории и практики. Материалы 7-й ежегодной международной научно-практической конференции. 2019. С. 72-81.
- 60.Петров Д.А. Предупреждение банкротства страховых организаций // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2020. № 1. С. 49 - 61.
- 61.Пирогова Е.С., Курбатов А.Я. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций: особенности и предпосылки // Закон. 2014. № 3. С. 34 - 45.
- 62.Письмо Минэкономразвития России от 21.09.2020 г. № ОГ-Д22-26024 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
- 63.Положение Банка России от 02.08.2019 г. № КФН-2019 «О Комитете финансового надзора» // Вестник Банка России. 2019. № 53.
- 64.Положение Банка России от 22.02.2017 г. № 578-П «О порядке рассмотрения заявлений об аккредитации при Банке России арбитражных управляющих в качестве конкурсных управляющих при банкротстве кредитных организаций, аккредитации, аннулирования аккредитации, отказа в продлении аккредитации» // Вестник Банка России. 2017. № 47.
- 65.Положение Банка России от 25.02.2019 г. № 676-П «О порядке назначения, осуществления и прекращения деятельности временной администрации по управлению кредитной организацией, назначаемой в связи с отзывом у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций» // Вестник Банка России. 2019. № 35-36.
- 66.Положение Банка России от 30.12.2014 г. № 454-П (ред. от 25.05.2018) «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» // Вестник Банка России. 2015. № 18-19.
- 67.Попондопуло В.Ф. Банкротство: Научно-практич. пособие. М., 2013. 590 с.

68. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.01.2020 г. № Ф01-7558/2019 по делу № А43-47781/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
69. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.06.2019 г. № Ф02-1867/2019 по делу № А33-15769/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
70. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.03.2017 г. № Ф02-247/2017 по делу № А19-9732/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
71. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.08.2019 г. № Ф02-2621/2019 по делу № А19-7754/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
72. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.06.2017 г. № Ф02-2738/2017 по делу № А74-4455/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
73. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.04.2017 г. № Ф02-1566/2017 по делу № А33-27998/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
74. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.11.2018 г. № Ф02-5396/2018 по делу № А74-14857/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
75. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.12.2018 г. № Ф03-5421/2018 по делу № А59-1401/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
76. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.05.2019 г. № Ф03-2096/2019 по делу № А51-3102/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

77. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.11.2017 г. № Ф04-1667/2017 по делу № А27-7743/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
78. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.03.2019 г. № Ф04-6358/2018 по делу № А45-9836/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
79. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.07.2020 г. № Ф04-5786/2017 по делу № А45-8306/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
80. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.06.2020 г. № Ф05-6399/2020 по делу № А40-87249/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
81. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2020 г. № Ф05-25868/2019 по делу № А40-121737/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
82. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.01.2020 г. № Ф05-23711/2019 по делу № А40-159607/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
83. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.11.2019 г. № Ф06-54626/2019 по делу № А57-23801/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
84. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.06.2019 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
85. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.04.2019 г. № Ф08-2776/2019 по делу № А32-46947/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
86. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.03.2020 г. № Ф09-811/20 по делу № А71-1300/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

87. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.08.2019 г. № Ф09-5780/19 по делу № А47-11015/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
88. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.06.2019 г. № Ф10-2374/2019 по делу № А62-8007/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
89. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2020 г. № 18АП-12401/2020 по делу № А07-25703/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
90. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 09.05.2018 г. № 08АП-2943/2018 по делу № А81-13/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
91. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 20.11.2020 г. № 02АП-6540/2020 по делу № А28-15382/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
92. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // ВКС РФ. 2004. № 2.
93. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью

- «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // ВКС РФ. 2011. № 2.
94. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // БВС РФ. 2015. № 12.
95. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // БВС РФ. 2017. № 1.
96. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2015. № 8.
97. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2011 г. № 51 (ред. от 25.12.2018) «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // ВВАС РФ. 2011. № 9.
98. Постановление Правительства РФ от 03.02.2005 г. № 52 «О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 6. Ст. 464.
99. Постановление Правительства РФ от 17.11.2005 г. № 684 «О стратегических предприятиях и стратегических акционерных обществах, в отношении которых применяются специальные правила банкротства» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 47. Ст. 4938.
100. Постановление Правительства РФ от 20.10.2010 г. № 851 «О порядке осуществления расчетов в целях погашения учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника - унитарного предприятия и (или) третьим лицом требований к должнику об уплате обязательных платежей в ходе процедур,

- применяемых в деле о банкротстве» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5519.
101. Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4425.
102. Постановление Правительства РФ от 29.08.1994 г. № 1001 «О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий - должников, являющихся градообразующими» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 19. Ст. 2217.
103. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 г. № 13239/12 по делу № А55-16103/2010 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
104. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.12.2012 г. № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/12 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 8.
105. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2018 г. № 15АП-16926/2018, 15АП-16930/2018 по делу № А53-22663/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
106. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2018 г. № 15АП-8023/2018, 15АП-8176/2018 по делу № А32-901/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
107. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2020 г. № 07АП-706/2020(10) по делу № А45-41571/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

108. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2015 г. № 17АП-10801/2013-ГК по делу № А50-14154/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
109. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2016 г. № 17АП-5572/2016-ГК по делу № А60-611/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
110. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2019 г. № 13АП-34853/2018 по делу № А56-18537/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
111. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / Под ред. Е.П. Губина, С.А. Карелиной. М.: Статут, 2018. 256 с.
112. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. 664 с.
113. Предпринимательское право России: Учебник для бакалавров / Отв. ред. В.С. Белых. М., 2014. 690 с.
114. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 660 с.
115. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Отв. ред. И.В. Ершова. М.: Проспект, 2017. 848 с.
116. Приказ Минфина России от 21.02.2011 г. № 22н «Об утверждении форм документов, применяемых в целях реализации прав третьих лиц на погашение требований к должнику в ходе процедур банкротства» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
117. Приказ Минэкономразвития России от 05.04.2013 г. № 178 (ред. от 25.08.2020) «Об утверждении Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности

- юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Перечня сведений, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
118. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей банкротства предпринимательских групп» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.04.2011) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
119. Регламент № 2015/848 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О процедурах банкротства (новая редакция)» [рус., англ.] (Вместе с Процедурами, указанными в пункте (4) статьи, «Арбитражными управляющими...», «Отмененным Регламентом с перечнем последовательных изменений», «Корреляционной таблицей») (Принят в г. Страсбурге 20.05.2015) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
120. Решение Арбитражного суда города Москвы от 19.03.2013 г. по делу № А40-93316/11 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>. (дата обращения: 15.02.2021).
121. Решение Арбитражного суда города Москвы от 28.02.2013 г. по делу № А40-11909/12 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>. (дата обращения: 15.02.2021).
122. Рухтин С. Правоспособность несостоятельного юридического лица // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 26-29.
123. Самохвалова Н.В. Понятия «несостоятельность» и «банкротство» в цивилистической теории и законодательстве // Российский судья. 2009. № 10. С. 14 - 17.

124. Семеусов В.А., Пахаруков А.А. Институт несостоятельности (банкротства) юридических лиц в российском праве. Иркутск, 2000. 260 с.
125. Семикова Л.Е. Институт substantive consolidation в США как модель материальной консолидации в банкротстве // Вестник гражданского права. 2011. № 1. С. 160 - 198.
126. Серобаба И.А. Банкротство сельскохозяйственных организаций: режим правового благоприятствования и продовольственная безопасность // Безопасность бизнеса. 2019. № 1. С. 24 - 27.
127. Синякина А.М. Процессуальные особенности рассмотрения арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 30 с.
128. Смирнова Е.В. Банкротство несостоятельности рознь? // ЭКО. 1993. № 9. С. 20-24.
129. Суворов Е.Д. К вопросу о понятии банкротства // Lex russica (Русский закон). 2020. № 11 (168). С. 21-34.
130. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о несостоятельности предпринимательских групп (2019 г.). URL: [https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/mlegi\\_-\\_advance\\_pre-published\\_version\\_-\\_r.pdf](https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/mlegi_-_advance_pre-published_version_-_r.pdf) (дата обращения: 20.02.2021).
131. Ткачев В.Н. Несостоятельность (банкротство) особых категорий субъектов конкурсного права: теоретические и практические проблемы правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007. 368 с.
132. Ткачев В.Н. Термины «банкротство» и «несостоятельность»: сущность и соотношение // Адвокат. 2003. № 3. С. 12-18.
133. Указ Президента РФ от 04.08.2004 г. № 1009 (ред. от 04.01.2021) «Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3313.

134. Указ Президента РФ от 16.07.2003 г. № 784 «О дополнительных мерах по улучшению финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей» // собрание законодательства РФ. 2003. № 29. Ст. 2990.
135. Указание Банка России от 15.07.2015 г. № 3728-У «О методике определения стоимости имущества (активов) и обязательств кредитной организации» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.08.2015 г. № 38470) // Вестник Банка России. 2015. № 79.
136. Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О лицензировании отдельных видов деятельности» / Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.
137. Федеральный закон от 05.02.2007 г. № 13-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 834.
138. Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О связи» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.
139. Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 416-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О водоснабжении и водоотведении» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7358.
140. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (Ч. 1). Ст. 3431.
141. Федеральный закон от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

142. Федеральный закон от 09.07.2002 г. № 83-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2787.
143. Федеральный закон от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.
144. Федеральный закон от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О естественных монополиях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.
145. Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
146. Федеральный закон от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.
147. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
148. Федеральный закон от 29.04.2008 г. № 57-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.
149. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 218-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. 1). Ст. 4767.

150. Федеральный закон от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 49. Ст. 6422.
151. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О государственном оборонном заказе» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7600.
152. Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 40.
153. Фирфарова Н.В. Банкротство индивидуального предпринимателя // Аптека: бухгалтерский учет и налогообложение. 2018. № 7. С. 41 - 51.
154. Ханнанова Г.М. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) хозяйствующих субъектов (на примере Республики Коми): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 198 с.
155. Чиркунов М.С. Законодательство о банкротстве финансовых организаций в условиях рыночной конкуренции // Конкурентное право. 2018. № 1. С. 45-48.
156. Шеремет А.Д., Сайфуллин Р.С. Методика финансового анализа. М., 1996. 260 с.
157. Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Казань, 1890. 412 с.
158. Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. 332 с.
159. Шишмарева Т.П. Особенности несостоятельности крестьянского (фермерского) хозяйства // Вестник Омского университета. Серия Право. 2013. № 3. С. 85-91.

160. Эксперты обсудили пропорциональное регулирование и механизмы санации на открытой дискуссии в АРБ // Вестник Ассоциации российских банков. 2016. № 24.
161. Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебник и практикум. М., 2016. 230 с.
162. Committee on Bankruptcy and Corporate Reorganization of The Association of the Bar of the City of New York. New Developments in Structured Finance. The Business Lawyer Vol. 56, N 1. November 2000. P. 101.
163. Federal Rules of Bankruptcy Procedure: Rule 1015 - BANKRUPTCY. URL: [https://www.law.cornell.edu/rules/frbp/rule\\_1015](https://www.law.cornell.edu/rules/frbp/rule_1015) (дата обращения: 11.02.2021).
164. Financial stability and transparency: sixth report of session 2007 - 2008. Great Britain Parliament: House of Commons: Treasury Committee. The Stationery Office, 2008.
165. Hellman. Lehrbuch des deutschen Konkursrechts. 1907.
166. Pearce II, John A. and Lipin, Ilya A. (2011) «Special Purpose Vehicles in Bankruptcy Litigation», Hofstra Law Review: Vol. 40: Iss. 1, Article 12. P. 211.
167. T. Sainati, N. Brooks, G. Locatelli. Special Purpose Entities in Megaprojects: Empty Boxes or Real Companies? Project Management Journal Vol. 48. N 2. 2017. P. 55 - 73.